

Сергей Переслегин

ВТОРАЯ МИРОВАЯ – ВОЙНА МЕЖДУ РЕАЛЬНОСТЯМИ

Все войны России (ЭКСМО)

Сергей Переслегин

**Вторая Мировая – война
между реальностями**

«Яуза»

2014

Переслегин С. Б.

Вторая Мировая – война между реальностями /

С. Б. Переслегин — «Яуза», 2014 — (Все войны России (Эксмо))

Казалось бы, что нового можно сказать о Второй Мировой, про которую написаны целые библиотеки? Однако Сергею Переслегину это удалось. Его культовый бестселлер переворачивает все прежние представления о прошлом, прокладывая путь в лабиринте исторических альтернатив, впервые рассматривая войну не только как столкновение стратегий и цивилизаций, но и как битву враждующих реальностей. Могла ли Красная Армия остановить Вермахт на западных рубежах, не допустив врага до Москвы и Сталинграда? Был ли у Гитлера шанс одержать победу над СССР? Ответ в обоих случаях утвердительный. Да, такой шанс был. Да, Советский Союз мог пресечь немецкое вторжение «малой кровью». Каким образом? Читайте эту сенсационную книгу – путеводитель по Второй Мировой!

© Переслегин С. Б., 2014

© Яуза, 2014

Содержание

Предисловие	6
Вступительный сюжет: Галиция, 1914 год	8
Галицийская битва в контексте коалиционной войны	10
Структурный анализ Галицийской битвы	18
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сергей Переслегин

Вторая Мировая – война между реальностями

© Переслегин С., Гончаров В., 2014

© ООО «Издательство «Яуза», 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

9 мая 1945 года Вторая Мировая война стала достоянием истории¹. В течение нескольких последующих лет она превратилась в средство конструирования этой истории – и остается им до сих пор.

Книга, предлагаемая Вашему вниманию, отличается от сотен и тысяч работ, созданных ранее, только в одном отношении: автор признает неразрывное единство «исторической правды» и «мифа», и анализирует прошлое, опираясь на это единство.

Мы не ставим перед собой задачи рассказать в одной сравнительно небольшой книге обо всей Второй Мировой войне. Сделать это невозможно, а немногочисленные попытки как-то «уложить» всю войну под одну обложку, в том числе предпринятые такими профессионалами, как Курт Типпельскирх и сэр Бэзил Генри Лидделл-Гарт, привели лишь к появлению неудобочитаемых томов энциклопедического формата.

Представляемая вашему вниманию книга представляет собой набор очерков, в которых события 1939–1945 годов рассматриваются как «приключения стратегии»². Для нового издания текст книги был кардинально переработан и существенно дополнен. В нее добавлено несколько новых глав, полностью изменилась структура и концепция Приложений. Однако главная ее задача осталась той же.

Книга рассчитана на читателя, лишь в общих чертах знакомого с военной историей вообще и «эпохой тоталитарных войн» в частности. Речь идет о своеобразной русской версии знаменитого в прошлом американского фильма «Неизвестная война» – о том, чтобы познакомить современного читателя с событиями и реалиями, хорошо знакомыми его родителям, но для него самого являющимися Абсолютным Прошлым.

Да, конечно, Великая Отечественная война входит в школьный курс истории. Представлена она и на телевидении – в канун 9 мая хорошими старыми фильмами, в остальное время посредственными сериалами. К примеру, в том же «Караване RQ-17» в огромной зале идет совещание высших руководителей Третьего рейха. Присутствуют Гитлер, Геринг, Редер и Шнивинд. И все! Ни стенографистов, ни адъютантов, ни порученцев. «Рейхсмаршал, включите, пожалуйста свет. Темно. А gross-адмирал пусть пойдет и нарежет бутерброды!»... Впрочем, «Караван...», снятый по роману Валентина Пикуля, в свою очередь написанному по мотивам известного исследования Дэвида Ирвинга, – далеко не худший вариант. «Перл-Харбор» и «Спасение рядового Райана» также претендуют на роль аутентичных пособий по истории Великой войны. Как и более старое «Средиземноморье в огне», где английский эсминец уходит, «изрядно пощипанный, но не побежденный», получив столько прямых бомбовых попаданий, сколько хватило бы, чтобы три раза пустить ко дну весь британский Средиземноморской

¹ Некоторая путаница в дате окончания войны связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, 7 мая 1945 года союзники (США и Великобритания) уже приняли в городе Реймсе капитуляцию гитлеровских войск – с условием окончательно прекратить боевые действия к утру 9 мая. Эта капитуляция была не вполне «односторонней», поскольку в подписании документа принял участие (на свой страх и риск) советский представитель при союзном командовании генерал Суслопаров. Однако Сталин заявил протест, который был немедленно принят: Реймсская капитуляция была официально объявлена «предварительной» (какой она фактически и была по сути своих условий). После этого в Берлине в ночь с 8 на 9 мая произошла официальная церемония подписания без оговорочной капитуляции фашистской Германии. Теперь сопротивление прекращалось немедленно (это условие совпадало с реймским). Подписи под актом были поставлены в 23:30 по берлинскому (то есть средневропейскому) времени. В Москве, находящейся значительно восточнее Берлина, стрелка часов уже миновала полночь, и наступило утро 9 мая. В этой связи Европа празднует День Победы 8 мая, а Россия и страны постсоветского пространства – 9-го, по своему поясному времени.

² «Strategy Adventure»; это тот редкий случай, когда английский язык передает понятие точнее русского – с учетом многозначности термина *adventure*, обозначающего и приключение, и авантюру, и свершение.

флот. Что это, как не мифы – или, если угодно, альтернативная история, при этом принимаемая большинством как абсолютно реальное прошлое?

Предлагаемая вашему вниманию книга рассчитана на слабо подготовленного или совсем неподготовленного читателя. Но мы смеем надеяться, что даже искушенный знаток Второй Мировой, старательно обозначающий самолеты «Мессершмит» буквенным индексом «Bf» и прекрасно понимающий, каким шагом вперед была замена танка Pz.III G на Pz.III, также сможет найти в наших очерках немало пищи для размышлений.

Авторы исходят из того, что история принципиально альтернативна, и далеко не всегда Текущая Реальность складывается из самых вероятных событий. Неосуществленные варианты, возможности, не ставшие явью, продолжают существовать, образуя «подсознание» исторического процесса, «дерево вариантов» того Настоящего, в котором мы живем. Это «историческое подсознание» воздействует на нас, образуя, быть может, контекст, а может, и бэкграунд окружающего нас мира. И, конечно, невозможно понять суть стратегии (а тем более разобраться в ее приключениях – или злоключениях?), оставаясь вне контекста, в котором существовала мысль полководца – причем еще тогда, когда наше Настоящее было лишь одним из альтернативных вариантов Будущего.

В некоторых случаях нам придется, следуя примеру шахматистов, вести анализ сразу на двух стратегических «досках», сличая Текущую Реальность с той, которая возникла бы, если...

Вступительный сюжет: Галиция, 1914 год

Представьте себе большую комнату, скорее даже залу, в которой собралось довольно много людей, все с повязками на глазах – не то чтобы совсем ничего не видно, но мало что можно разглядеть.

Эта комната символизирует западную часть европейского континента и изготовившиеся к войне армии.

Она имеет вид неровного прямоугольника: южная сторона меньше северной, а западная – меньше восточной. Кое-где, в основном на юге и юго-востоке, комната заставлена мебелью, мешающей передвижениям – это Альпы, Балканы и Карпаты. Пол в основном паркетный – но участки паркета разделены исключительно скользкими мраморными плитками, переход через которые возможен только по перекинутым мостикам – это речные системы Вислы и Сана на востоке, система Рейна и Мааса на западе.

Звучит сигнал гонга (в действительности, это были выстрелы, которыми сербский студент Таврило Принцип убил австрийского эрцгерцога и его супругу), и в комнате начинается движение.

На западе семь немцев (среди которых один подросток) выстраиваются против пяти французов. В процессе движения немцы опрокидывают стул, на котором сидит бельгиец. Тот с проклятиями встает и присоединяется к французам. Через западную дверь в комнату входит англичанин, которого сразу же вовлекают в общее движение на стороне французов; англичанин, впрочем, пытается помочь бельгийцу и при этом не слишком активно участвовать в общем танце.

На юге австрийцы первоначально находились в раздумье, определяя, сколько им там нужно людей. В любом случае чем больше, тем лучше – но на востоке люди тоже были очень нужны. В результате некий Бем-Эрмоли весь первый такт вальса ходил кругами: сначала на восток, потом на юг, потом опять на восток.

Восточная сторона комнаты – самая большая. В ее северном углу статный немец вальсирует с двумя русскими – не из числа богатырей. В середине пространство свободно (Привислинский край). Дальше два австрийца насаждают на двоих русских – довольно удачно. Потом еще один пустой промежуток, южнее которых двое русских колошматят одного австрийца в хвост и гриву, тот кричит и просит Бем-Эрмоли помочь...

Восточная дверь открыта. К концу первого такта в нее входят еще двое русских, занимая пустое пространство на средней Висле.

Далее начинается танец. На западе немцы, оставляя бельгийца сбоку, продвигаются почти до двери и бьют при этом французов и англичан в кровь. Но те, перегруппировавшись и собравшись с силами, останавливают немцев и отбрасывают их на шаг назад. Далее драка становится еще более ожесточенной: бельгиец проползает под ногами у дерущихся и занимает важную позицию у двери... К концу второго раунда все участники едва дышат и с трудом держатся на ногах.

На юге происходит что-то вроде перетягивания каната: австрийцы делают шаг вперед, два шага назад, снова шаг вперед.

А на востоке – крутые разборки. Немец в северном углу сначала споткнулся о выставленную русским ногу, отлетел назад, сгруппировался, встал с разгибом и двумя ударами справа и слева выбил из игры второго русского (первый потерял противника и все это время искал его).

В центре русские и австрийцы с разбега кинулись друг на друга, причем столкновение оказалось для русских неожиданным и неудачным. Четвертая армия получила мощный удар справа и позвала соседа на помощь, тот повернулся на голос и сам попал под удар с обеих сторон, каким-то чудом удержался на ногах и сделал большой шаг назад, увлекая соседа.

Австрийцы могли бы быть довольны, если бы немец откликнулся на их отчаянные призывы и пришел к ним на помощь – в этом случае крах русских 4-й и 5-й армий был неизбежен. Но Мольтке-младший промолчал, а Людендорф сделал вид, что не слышит никаких просьб (он начал медленно и неуверенно выталкивать на восток второго из своих противников, который даже к этому моменту еще толком не разобрался, что, собственно, происходит).

Австрийцев устроило бы и это – если бы им удалось удержаться на юге Восточного фронта, хотя бы на линии Львова (где было довольно много удобной для обороны мебели). Но Бем-Эрмоли опоздал: пока он путешествовал «туда и обратно», 3-я австрийская армия оказалась разбита, и ему ничего не оставалось, кроме как присоединиться к бегущим.

В общем, первый такт боев на востоке принес проблемы обеим сторонам. В этой непростой ситуации австрийский главнокомандующий пытается удержаться в центре минимальными силами, перебросить все, что только можно, ко Львову и отбить Галицию. В сущности, там трое австрийцев стоят против всего двоих русских – только вот эти русские вошли во вкус драки и месят противника с нескрываемым воодушевлением. И, что оказалось самым ужасным для австрийского главнокомандующего, они немедленно переходят в наступление в центре, где, казалось бы, только что были разбиты.

Русский главнокомандующий наконец-то получил свои резервы – это те двое, которые ждали у дверей. Один из них заткнул собой дыру на севере, второй потянул вперед за собой побитые, но непобежденные армии. Их движение положило конец сражению у Львова – которое, впрочем, и так складывалось для австрийцев не слишком хорошо. Как следствие, им пришлось отходить за Сан и Вислу, махнув рукой и на Галицию, и на Люблин, и на Брест.

Кампания 1914 года закончилась.

Галицийская битва в контексте коалиционной войны

Весь маневренный период Первой Мировой войны – от 1 августа 1914 года до 4 января 1915 года – вполне правомочно рассматривать как одно гигантское сражение, развернувшееся сразу на четырех фронтах.

Первая Мировая война была уникальна в том отношении, что ее основные участники не воевали всерьез свыше 40 лет (заметим в скобках, что сейчас в мире сложилась похожая ситуация). Франция забавлялась колониальными кампаниями на Мадагаскаре и в Индокитае – в основном удачными. У Германии и Австро-Венгрии не было даже такого опыта. Англия и Россия имели сравнительно свежий опыт тяжелой, но периферийной войны, каждая – своей. Из втянутых к войну нейтральных стран Бельгия не воевала вообще никогда, зато Сербия прошла за 1912–1913 года две успешные войны, что дало стране неоценимый боевой опыт, но ценой существенного ослабления армии: затраченное в ходе Балканских войн военное снаряжение все еще не было восстановлено.

Не имея опыта современной войны, командование воюющих империй тем не менее было убеждено в быстром и полном успехе своих армий. Такая уверенность отчасти была обусловлена непониманием масштаба предстоящих сражений, а отчасти – вполне обоснованной верой в себя. Не будет преувеличением сказать, что никогда – ни раньше, ни позже – на фронтах не сталкивались столь подготовленные войска и такие грамотные командиры.

В общих чертах планы сторон рисуются следующим образом:

Для Германии необходимо быстро (не позднее середины сентября) разгромить Францию – во всяком случае, одержать над ней неоспоримую военную победу, взять Париж, по пути оккупировав Бельгию и, в обязательном порядке, порты на побережье Ла-Манша. При этом Восточный фронт должен сохранить свою целостность, хотя допускается потеря Восточной Пруссии и серьезное поражение Австро-Венгрии («Судьба Австро-Венгрии будет решаться не на Буге, а на Сене», – говорил фельдмаршал Шлиффен). Немецкий план ведения войны воплотился в сражение под Льежем, Пограничное сражение и битву на Марне. На Марне немецкое наступление было остановлено, и началась совсем другая игра.

Для Франции важно было выдержать первый удар немцев, этой целью было проникнуто сознание всех – от главнокомандующего до последнего рядового. Казалось бы, Франция избрет разумный оборонительный план (тем более, что значительная часть ее восточной границы рассматривалась военными специалистами как сплошная система крепостей). Вместо этого французы решили наступать, ввязались в Арденнах в бои с превосходящими и лучше организованными войсками противника и были отброшены к Парижу. В новых условиях для Франции была жизненно необходима активность русских войск в Восточной Пруссии, чего французское командование настойчиво добивалось.

Для Великобритании было важно сохранить свою армию, французского союзника и порты Ла-Манша, все остальное не имело значения. В общем и целом эту задачу англичане решили, но не без приключений.

Австро-Венгрия в начале войны оказалась в откровенно нелепом положении. Поводом к войне послужил ее конфликт с Сербией, поэтому Сербский фронт приобретал важное политическое значение. Кроме того, все возможные выгоды от войны, все завоевания лежали для двуединой монархии на юге. Но на востоке нависала громада России. По идее австрийцам следовало сконцентрировать достаточные силы против Сербии, ограничившись на русском фронте жесткой обороной. Но принципы военного искусства жестко указывали, что сначала необходимо разгромить главного противника – каким, несомненно, была Россия. В результате Австро-Венгрия смотрит в две стороны и пытается вести на двух фронтах две наступательные операции, а вдобавок никак не может определиться с распределением сил между фронтами.

Здесь нужно сказать, что убийство Франца-Фердинанда и его супруги, выражаясь современным языком, стало «актом государственного терроризма»³. «Сербский след» в этом преступлении просматривался довольно отчетливо, и можно предполагать, что кайзер Франц-Иосиф, а равным образом и начальник генерального штаба Австро-Венгрии Конрад фон Хетцендорф, рассчитывали поэтому на возможный нейтралитет России. Они полагали, что российский самодержец не поддержит убийц наследника престола и их пособников. Думается, аналогичные иллюзии были какое-то время и у Вильгельма II. В конце июля Конрад принимает желаемое за действительное и приказывает сосредоточить 2-ю армию на Балканском фронте. Уже 1 августа становится ясно, что это решение ошибочно, но механизм запущен, и сделать ничего нельзя: придется вести корпуса в Сербию, разгружать их там – и лишь после окончания остальных перевозок вновь сажать в вагоны и везти в Галицию. Ну не было тогда компьютеров, позволяющих манипулировать сотнями эшелонов в реальном времени! На самом деле их и сейчас нет...

Как бы то ни было, австрийский штаб предполагал на юге быстро разгромить Сербию, а на востоке – нанести решительный удар России, наступая на северо-восток и отрезая от империи Царство Польское. Для успеха этой операции требовались два условия: необходимое и достаточное. Необходимо было любой ценой обеспечить устойчивость южного крыла фронта, где русские, несомненно, собирались наступать. Достаточным условием было встречное наступление Германии из Восточной Пруссии на юго-восток, к Седлецу. Но такого наступления Германии на самом деле не планировала – и, строго говоря, австрийцам не обещала.

Австрийский план привел к нескольким последовательным сражениям на Балканах и грандиозной Галицийской битве.

Для Сербии не было никакого другого плана, кроме «игры вторым номером» – жестко обороняться на естественных рубежах, сообразуя свои усилия с действиями противника.

Положение России в войне было, в общем, стол же нелепым, как и положение Австро-Венгрии. Она была принуждена защищать Сербию, вряд ли испытывая от этого большой восторг. Ради Сербии империя, совсем недавно пережившая проигранную войну и революцию, вступала в смертельную борьбу с сильнейшей континентальной державой – Германией.

И опять встает вопрос, что делать, как распределить силы? Повод к войне лежит на юге – это Австро-Венгрия. Там же и территории, которые Россия с удовольствием присоединила бы к Привислинскому краю – Галиция со столицей во Львове (в 1939 году эти земли действительно удалось аннексировать, они оставались в составе СССР до 1991 года, а сейчас принадлежат Украине). Главный же противник – на севере.

Российское командование отринуло формальные принципы военного искусства во имя быстрой и громкой победы. Оно бросило основные силы против Австро-Венгрии, оставив против Германии менее трети наличных войск.

Здесь нужно подчеркнуть, что ввиду размеров России развертывание русской армии отставало от развертывания немецких и австро-венгерских войск. Однако российский Генштаб превратил эту проблему в преимущество: Россия не создавала в начале войны никаких серьезных резервов – резервами автоматически становились прибывающие на фронт корпуса второй и третьей очереди.

В исторической литературе к российской схеме развертывания относятся довольно критически, указывая на распыление сил между фронтами. Действительно, русский план войны

³ Справедливости ради отметим, что политическое и военное руководство Сербии не знало подробностей связи сербской разведки с «Черной рукой» – а руководство последней, в свою очередь, не было осведомлено о планах финансируемой ею «Молодой Боснии». Узнав о готовящемся покушении и прекрасно осознавая все его возможные последствия, сербское руководство попыталось его предотвратить и даже предупредить Австрию по дипломатическим каналам – но австрийцы просто отказались прислушиваться к туманным предупреждениям сербского посла. В целом коллизия, приведшая к началу Первой Мировой, чем-то напоминает сюжет фильма «Хвост виляет собакой».

не давал гарантии разгрома Австро-Венгрии ни в его осуществившейся в реальности версии «А» – ни тем более в версии «Г», которая была создана на тот маловероятный случай, если Германия направит все свои силы на Восточный фронт. С другой стороны, в версии «А» против Германии направлялось слишком много сил для обороны, в то время как для наступления их могло оказаться (и оказалось) недостаточно. Аналогичным образом в версии «Г» австрийский фронт был оставлен слишком сильным.

Эта критика была бы правильной, если бы вся война ограничивалась Восточным фронтом.

Российское военное руководство довольно правильно представляло себе общий рисунок предстоящей войны: Германия главными силами нападет на Францию, а не на Россию, то есть будет осуществлена версия развертывания «А». Мобилизацию Франция и Германия проведут быстро и четко, в результате чего первый кризис на французском фронте возникнет уже на 20-й день мобилизации. К этому времени русская армия будет готова примерно на две трети, то есть будет развернуто от 60 % до 70 % состава, причем практически повсеместно без тыловых структур и тяжелой артиллерии.

Военная наука требовала ждать сосредоточения войск. Однако 90 % готовности Россия достигла бы только на 45-й день мобилизации. К этому времени во Франции все уже могло закончиться. Российское командование полагало, что разгром Франции (вне зависимости от того, выйдет она из войны или нет) окажет самое неблагоприятное воздействие на Восточный фронт, невзирая на любые достигнутые там успехи. По сути, оно тоже считало, что судьба Австро-Венгрии будет решаться на Сене, а не Буге.

Таким образом, нужно было начать помогать французам на 20-й день мобилизации. Французские займы, на которые часто намекают в межвоенной литературе, здесь, вероятно, ни при чем: логика коалиционной войны настоятельно требовала активных действий на востоке именно в момент кризиса на западе.

Следовательно, русские войска должны были вторгнуться в Восточную Пруссию. Кроме всего прочего, надлежало иметь в виду, что связывание боем 8-й немецкой армии, а лучше – оттеснение ее к Висле стало бы лучшей гарантией от неожиданного удара с севера против Люблинской группировки русских войск.

Сложность операции в Восточной Пруссии российское командование недооценило, но все-таки выделило для нее две армии, оставив в Галиции четыре.

Русский план ведения войны привел к двум крупным сражениям: в Галиции и в Восточной Пруссии.

Дальнейший ход событий рисуется следующим образом:

До 5 августа – захват немцами Люксембурга, вступление Великобритании в войну, перестрелки на Сербском фронте, бессмысленная активность французов в Эльзасе.

С 5 по 16 августа – сражение за Льеж (взят 7-го числа) и его форты, первая крупная операция войны. Немцы выиграли ее, но потеряли много сил и как минимум четыре важных дня активного времени. Зато штурм Льежа выявил в довольно заурядном бригадном генерале Эрихе Людендорфе недюжинный военный талант. Через три недели это обстоятельство приведет к крупным неожиданностям на другом конце военной карты – в Восточной Пруссии.

16–19 августа – сражение у горы Цер на Сербском фронте. Здесь Австро-Венгерская армия потерпела свое первое поражение: атака была отбита, причем австрийские потери превысили сербские в 4 раза.

Уместно сказать, что командующий сербскими войсками воевода Радомир Путник встретил начало войны в Австрии, где он лечился на водах. Путник попытался уехать (надо думать, через нейтральную Швейцарию или Италию), но был арестован в Будапеште. По законам военного времени его ждал или плен, или интернирование – что в данном случае было бы одним и тем же. Однако Конрад фон Хетцендорф лично приказал освободить заключенного и отпра-

вить его на родину. Трудно сказать, почему он так поступил. Считал ли, что старый и больной Путник не представляет никакой военной ценности? Или, как хотелось бы верить, Конрад просто поступил порядочно, дав возможность своему противнику войти в историю в качестве боевого генерала – каким Путник и был, – а не старого маразматика, ухитрившегося стать первым военнопленным великой войны и одним из немногих за всю историю пленных фельдмаршалов.

С 21 по 25 августа шло Пограничное сражение, которое можно разделить на отдельные операции – бой у Монса, сражение у Шарлеруа, сражение в Арденнах, бои в Лотарингии. Во всех этих операциях и во всем сражении в целом немцы достигли серьезного успеха. Союзные армии не были разбиты до конца, но понесли тяжелые потери и были отброшены к Парижу.

Уже 17 августа боем у Шталлуппена началась Восточно-Прусская операция русской армии. 20 августа состоялось суматошное Гумбинненское сражение, начавшееся и закончившееся с невыполнения приказов. Сражение носило нерешительный характер – что для немцев, рассчитывавших разгромить 1-ю русскую армию до подхода 2-й, было эквивалентно поражению. Если учесть, что корпус Макензена был разбит и отброшен на 20 километров к западу, а остальные корпуса потеряли связь между собой, нетрудно понять ту мрачную обстановку, которая царила вечером 20-го числа в штабе 8-й армии.

Притвиц принял решение отойти за Вислу. В целом это не противоречило предвоенным замыслам германского командования, но не в первый же день боев! Восточную Пруссию, прекрасно подготовленную для обороны, следовало держать как можно дольше: она была важна не сама по себе, а тем, что, нависая с севера над Привислинским краем, сковывала всякую русскую активность на Средней Висле. Поэтому Притвиц был немедленно заменен, и в командование армией вступил вызванный из отставки генерал Гинденбург. Его начальником штаба стал Людендорф, герой Льежа, который очень быстро прибрал к рукам и старого Гинденбурга, и 8-ю армию.

25 августа Мольтке совершает решающую ошибку: посчитав, что на западе дело уже сделано, он перебрасывает с Западного фронта на Восточный два армейских и один кавалерийский корпуса.

С 17 по 30 августа продолжается битва при Танненберге. Людендорф точно реализовал идею Шлиффена для Восточной Пруссии – атаку внутреннего фланга одной из русских армий. В результате 2-я армия понесла катастрофическое поражение, потеряв убитыми, ранеными и пленными 95 000 человек (в том числе 23 генерала) и 272 орудия⁴. Командующий армией генерал Самсонов застрелился.

2 сентября 1914 года французское правительство покинуло Париж, к которому приближались немецкие армии.

А на юге Польского выступа с 18 августа шла Галицийская битва, состоящая из Люблин-Холмской, Галич-Львовской и Городокской операций. Все к тому же дню 2 сентября Люблин-Холмская операция была проиграна русскими войсками.

В этот день германские армии, казалось, стояли на пороге победы. И на Западном фронте, и на Восточном их войска на решающих направлениях продвигались вперед, брали трофеи и пленных.

На Восточном фронте теперь всерьез угрожал удар с севера на Седлец и распространение сражений в Галиции и Восточной Пруссии на Среднюю Вислу. К счастью для русских, Людендорф не решился на эту авантюру и занялся медленным и безопасным выдавливанием из Восточной Пруссии 1-й армии, что продолжалось до 14 сентября.

К этому времени важная страница военной истории была перевернута.

⁴ Общие потери 1-й и 2-й армии до начала сентября 1914 года обычно оцениваются в 245 тысяч человек, в том числе 135 тысяч пленными. Немецкие источники утверждают, что из состава 2-й армии было захвачено 92 тысячи пленных и 350 орудий – однако с начала войны армия потеряла лишь 298 орудий.

Во-первых, 3 сентября русские армии заняли Львов, а 4 сентября – Галич.

Во-вторых, 5 сентября началось контрнаступление союзников во Франции – битва на реке Марна. План Шлиффена был в своем роде шедевром, он мог даже простить исполнителю одну-две оперативные ошибки, но Мольтке этих ошибок сделал слишком много. Похоже, той последней соломинкой, которая сломала хребет верблюду, стала переброска после Гумбиена двух активных корпусов с запада на восток.

Союзники перегруппировались, сосредоточили на своем открытом фланге свежую 6-ю армию (правда, довольно слабую) и попытались выиграть фланг обходящего противника. Контрманевр германцев поставил 6-ю армию на грань катастрофы, но открыл «марнскую брешь», куда проникли части английской и 5-й французской армий. Все висело на волоске, и немцы еще не исчерпали всех шансов (хотя их положение было уже тяжелым), когда Мольтке отправил в турне по штабам немецких армий своего порученца в звании полковника. Полковник Хенч, объехав армии правого крыла, подумал – и отдал приказ об отступлении.

История – странная штука: самое важное решение войны, решение, предрешившее конечное военное поражение Германии, причем в наихудшей из всех возможных версий, принял полковник разведки. Возможно, он спас германские армии на Марне от полного разгрома. Но даже такой разгром с последующим коллапсом Западного фронта был бы для немцев лучшим выходом, поскольку им, по крайней мере, не пришлось бы сражаться еще четыре года без какой-либо надежды на победу.

Как бы то ни было, немецкая армия отступила на реку Эна.

Тем временем русская Ставка заткнула дыру на Средней Висле за счет наконец-то подоспевших резервов. Между 1-й и 2-й армиями на северо-западе расположилась 10-я армия, более или менее страхуя Юго-Западный фронт от возможной угрозы с севера. Правее 4-й армии развернулась 9-я армия. 3-я армия получила строгий приказ наступать на север-северо-запад – во фланг и тыл Комаровской группировке австрийцев (то есть 4-й армии). Но армия Ауффенбаха ускользнула от этого удара: Конрад отвел ее на юго-запад, сосредоточив вместе с 2-й и 3-й армиями для атаки Львова. Это привело 10 сентября к тяжелым боям за Раву-Русскую.

Австрийское наступление остановилось. Между тем на северном фланге битвы 1-я австрийская армия откатывалась на реку Сан и не могла зацепиться за местность даже для короткой паузы. Продолжать сражение на юге, где рассчитывать на быстрый результат не приходилось, было невозможно, и Конрад дал приказ на общее отступление. К 21 сентября русские армии форсировали Сан и обложили Перемышль. Тем временем сербы, верные русскому пониманию взаимодействия фронтов в коалиционной войне, перешли в наступление в Боснии.

К середине сентября стало ясно, что все старые стратегические планы рухнули, а составить новые уже нет времени. Начался период тактических импровизаций.

На западе немцы остановили союзников на реке Эна, после чего обе стороны стали быстро перебрасывать резервы на открытый западный фронт: начался «Бег к морю», который состоял из боев на Сомме и Уазе с 15 по 28 сентября, боев на реке Скарпа с 25 сентября по 1 октября, боев на реке Лис, закончившихся 15 октября. Ничего позитивного из этих боев сторонам извлечь не удалось, а фронт растянулся еще на 180 километров к западу и достиг побережья Северного моря. Начертание нового фронта было выгодно союзникам, поскольку стратегически важные порты Ла-Манша оставались в их руках, но подобное начертание фронта было обусловлено не мастерством и доблестью англофранцузов, а исключительно особенностями расположения дорожной сети в этом районе.

За время «Бега к морю» немцы взяли окруженный Антверпен, но умудрились выпустить бельгийскую армию, которая после длительного марша по ничейной земле примкнула к союзникам во Фландрии.

Людендорф, фактически возглавив Восточный фронт, пришел к выводу, что Австро-Венгрии срочно нужна помощь, причем наступление на Седлец уже запоздало. В этих условиях он начинает операцию на Средней Висле, наступая силами новой 9-й армии Макензена на Варшаву и Ивангород. Русское командование предугадало его замысел – впрочем, в сложившихся условиях ничего другого предложить было невозможно, и рокировка армий к Варшаве и Ивангороду напрашивалась сама собой. В сущности это был своеобразный восточноевропейский аналог «Бега к морю» – противники шаг за шагом заполняли свободное пространство между фронтами сражений в Галиции и Восточной Пруссии.

Наступление 9-й немецкой и 1-й австрийской армий началось 28 сентября и развивалось успешно, но медленно. К 8 октября немцы на всем фронте операции от Варшавы до Перемышля вышли на линию Вислы и Сана и увязли в боях за варшавские форты, за укрепления Ивангорода и за предмостные укрепления в районе Козениц. Командующий армиями Юго-Западного фронта Н. И. Иванов, естественно, приказал перейти в контрнаступление – тем более что общий перевес в силах на Средней Висле был на стороне русских.

Форсирование Вислы потребовало огромных усилий и много времени. Людендорф сосредоточил против русской варшавской группировки всю 9-ю армию, потребовав от Данкля во что бы то ни стало наступать на Ивангород. Это была уже третья непосильная задача, поставленная перед 1-й австрийской армией за два месяца войны. К 26 октября русские взяли Радом, оттеснив 9-ю германскую армию от Варшавы. Армия Данкля была отброшена назад, открывая смежные фланги всего австро-германского фронта. Позиция потеряла связность, и 27 октября Людендорф начал отступление.

В середине октября Фанкельгайн, сменивший Мольтке, предпринимает последнюю серьезную попытку наступления на западе. Новая 4-я армия, сформированная из четырех свежих корпусов, пытается прорвать фронт союзников во Фландрии. Бельгийская армия подается назад на Изере, но Фош уговаривает короля Альберта держаться. Бельгийцы открывают шлюзы в устье Изера, широкий (пусть и мелководный) разлив разделяет войска противников, на чем сражение на Изере прекращается. Севернее, под Ипром, бои продолжаются до середины ноября.

Австрийцы в это время пытаются отыгаться на Сербии. 5-го ноября они начинают общее наступление и наконец добиваются успеха, оттеснив сербские войска от Дуная. Сербь, впрочем, отходят организованно: им даже хватает времени на эвакуацию столицы, которую австрийцы занимают лишь 2 декабря.

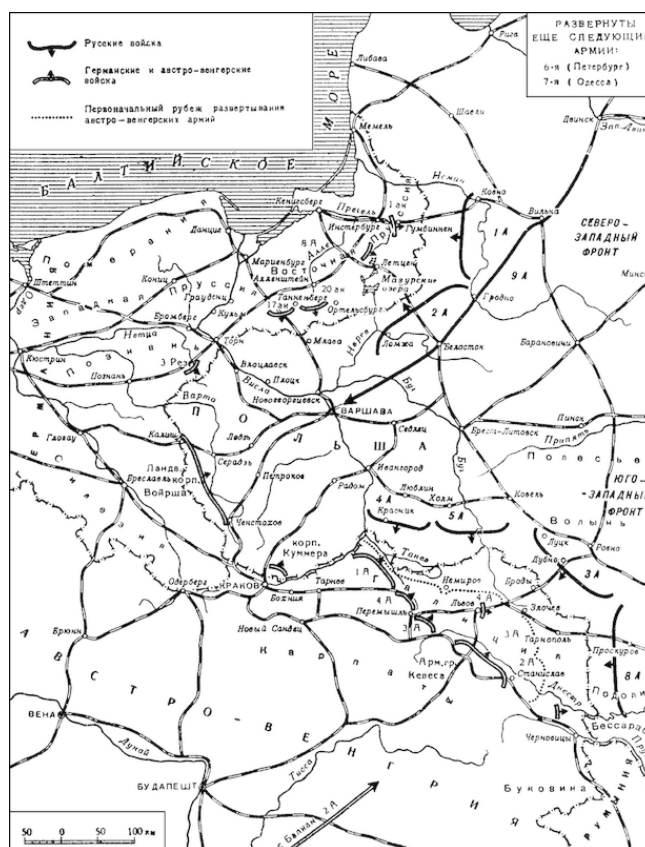
Людендорф продолжает свои попытки как-то удержать разваливающийся фронт на востоке. Он упреждает подготовленное русское общее наступление вглубь Германии своим неожиданным и сильным ходом: скрытно перебрасывает 9-ю армию вместе с подошедшими к ней новыми корпусами в район Торна и 11 ноября наносит удар в стык 1-й и 2-й русским армиям. Начинается Лодзинское сражение, которое продолжается две недели и заканчивается неопределенным результатом: немцы сорвали генеральное наступление русских, но операция Людендорфа на окружение провалилась. Обходящая группа Шеффера сама попала в котел, но сумела извернуться и прорваться на север. Фронт на востоке стабилизировался.

В принципе, его начертанием могли быть довольны все, кроме Австро-Венгрии. Русские выиграли два сражения из четырех, одно свели вничью и лишь одно проиграли. Они перенесли войну в пределы Австро-Венгрии, блокировали важную крепость Перемышль, форсировали Сан и поднялись в Карпаты, завязав борьбу за перевалы. Немцы удержали Восточную Пруссию и даже получили кусок Привислинского края; их оборона на востоке продержалась гораздо дольше тех двух месяцев, на которые рассчитывал Шлиффен в своих наилучших мечтах. Увы, «боевая ничья» на Востоке (одно сражение выиграно, одно проиграно и одно закончилось безрезультатно) не могла компенсировать решающее стратегическое поражение на Западе. Отныне Германия не имела позитивного плана войны и не могла его создать.

Что же касается Австро-Венгрии, то до Нового Года она успела проиграть еще одно сражение. После того, как в день Аустерлица, 2 декабря, Поттиорек занял Белград, воевода Путник нанес контрудар по растянувшимся боевым порядкам австрийцев и сразу же прорвал фронт. 15 декабря Белград был освобожден, а армии австрийцев были отброшены в то положение, которое они занимали на 1 августа. За эту безрезультатно завершившуюся кампанию австрийцы заплатили 227 000 убитых, раненых и пленных. Сербские потери также были крайне тяжелы и составили 170 000 человек.

Положение Сербии стало безрадостным после того, как 30 октября в войну на стороне Центральных держав вступила Турция. Но воевода Путник с изумительным искусством удерживал безнадежную позицию еще почти год. Лишь вступление в войну еще и Болгарии предопределило крах сербской обороны и оккупацию страны.

Турция вступила в войну не совсем по своей воле и на три месяца позже остальных, поэтому к середине декабря, когда кампания 1914 года уже заканчивалась, турки еще только входили во вкус войны и были охвачены тем же энтузиазмом, что немцы, австрийцы, русские и французы в августе. На волне этого энтузиазма турецкий военный министр и главнокомандующий Энвер-паша (формально он был лишь первым заместителем главнокомандующего – султана) принял решение разгромить русскую Кавказскую армию и вторгнуться на территорию русского Закавказья. Это решение привело к последней крупной битве 1914 года – парадоксальному Саракамышскому сражению. Описание перипетий этой странной операции, где против русских было все, начиная от внезапности и оперативной группировки и заканчивая тем обстоятельством, что командующий Кавказской армией бросил ее на произвол судьбы и уехал в Тифлис, отдав приказ по корпусам: «Спасайся, кто может», выходит за пределы данной работы. Что же касается результата, то в итоге 3-я турецкая армия потерпела страшное поражение, а ее обходящая группировка была уничтожена целиком.

Стратегическое развертывание 1914 года на Восточном фронте

Саракамышское сражение завершилось 4 января, хотя окончательно боевые действия на Кавказском фронте прекратились к середине месяца.

Гигантская битва, первые выстрелы которой были сделаны под Льежем 5 августа 1914 года, а последние прозвучали между Саракамышем и Кепри-Кеем 19 января 1915 года, наконец закончилась. Она продолжалась 167 дней, захватила пространство от Ла-Манша до Западного Буга и от Северного моря до Черного и была выиграна Антантой.

Надо признать, что колоссальная кампания 1914 года производит несколько странное впечатление. Слишком высока активность войск сторон, слишком быстро операции сменяют одна другую, иногда накладываясь друг на друга, слишком размашисто импровизируют командиры и штабы перебросками целых армий. Все это представляется лежащим на грани реального и невозможного, и напоминает скорее стратегическую ролевую игру.

Роль Галицийской битвы в этом фантасмагорическом «генеральном сражении культур и цивилизаций» очень велика. В сущности, именно Марна на Западе и Галиция на Востоке предопределили исход кампании.

Но структурно Галицийская битва гораздо сложнее Марнской.

Структурный анализ Галицийской битвы

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Пространство Галицийской битвы ограничено с востока Днестром, с запада – Карпатами. Условной южной границей можно считать магистраль Киев – Казатин – Жмеринка – Черновицы, а условной северной – разграничительную линию между Юго-Западным и Северо-Западным русскими фронтами, которая проходила несколько южнее магистрали Ченстохов – Варшава – Белосток.

Местность пересекается реками Западный Буг, Висла, Сан и Днестр, вытянутыми в меридиональном направлении. Свою роль в развертывании сражения сыграли многочисленные притоки Днестра, ориентированные с севера на юг.

Водораздел Днестра и Сана образован параллельными грядами холмов высотой 200–400 метров, полого повышающимися к Карпатам. По правому берегу рек Танеев и Сан от Равы-Русской до Сандомира располагалась полоса Танеевских лесов, оказавшая определенное влияние на ход Люблин-Холмской операции ЮЗФ.

В целом пространство достаточно открытое, пересеченное многочисленными дорогами и богатое населенными пунктами. Не приходится удивляться тому, что и в Первой, и во Второй мировых войнах на нем развертывались огромные армии и происходили многочисленные бои. К северу местность понижается и переходит в обширную котловину между Вислой и Западным Бугом с минимумом дорог и огромным количеством рек, речек и ручьев с низкими болотистыми берегами.

Для русских огромное значение имела железнодорожная магистраль Варшава – Люблин – Холм – Ковель – Ровно с ветками на Смоленск от Люблина и на Киев от Холма. Аналогичную роль для австрийцев играла дорога Станислав – Стрый-Самбор – Перемышль – Ярослав – Сандомир с ветками на Ново-Сандец от Самбора и на Краков от Перемышля. Кроме того, австрийское развертывание прикрывало важные магистрали Станислав – Галич – Львов – Рава-Русская – Белжец и Ярослав – Рава-Русская – Сокаль. Владение этими дорогами на первом этапе битвы давало австрийцам значительное преимущество, которое Конрад фон Хетцендорф пытался реализовать на первом и втором этапах битвы.

Начертание дорог предопределяло важные для развертывания битвы населенные пункты. Необходимо подчеркнуть особое значение Перемышля как сильной крепости.

Для такой сложной операции, какой является Галицийская битва, определение центра позиции представляет серьезные трудности. Русское командование, по-видимому, считало таковым важный железнодорожный узел и административный центр Львов. Конрад совершенно правильно придавал значение району Люблина. Если рассматривать Варшаво-Ивангородскую операцию как логическое продвижение Галицийской битвы, становится понятным значение Сандомира как «оси», разделяющей поля сражения на Сане и на Средней Висле. Но, конечно, во время боев собственно в Галиции Сандомир практически оставался вне поля сражения.

Но была еще одна точка, владение которой играло очень важную роль: Рава-Русская – место пересечения двух важных дорог, расположенная в самом центре гигантской битвы. Как это нередко бывает, ни одна из сторон не уяснила для себя значение этого населенного пункта. Впрочем, то, чего не увидело командование, почувствовали войска, и за Раву-Русскую и русские, и австрийцы сражались насмерть.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ: ДЕЛО ПОЛКОВНИКА РЕДЛЯ

История Галицийской битвы начинается с загадки худшего детективного толка.

25 мая 1913 года в Вене застрелился полковник Альфред Редль, бывший руководитель военной контрразведки Австро-Венгрии. Причиной самоубийства было разоблачение: оказалось, что Редль в течение 10 лет работал на русскую разведку. Он был завербован в 1903 году под угрозой предания огласке его нетрадиционной сексуальной ориентации (тогда еще не изобрали политкорректность, и гомосексуализм, мягко говоря, не поощрялся – во всяком случае, в консервативной державе Франца-Иосифа). В литературе утверждается, что Редль передал русским сведения об австрийских агентах в Петербурге, а также план развертывания австрийских армий. Есть и разночтения: по данным энциклопедий это был план австрийского развертывания против Сербии, однако ряд источников по истории Первой Мировой войны утверждает, что это был план австрийского развертывания против России.

Внимание, первый вопрос: откуда полковник контрразведки вообще мог знать план стратегического развертывания – все равно, против Сербии или против России? В Австро-Венгрии, конечно, был редкостный бардак, но не до такой же степени!

Вопрос второй: почему русское командование поверило в этот план? Только потому, что очень хотело верить? Все-таки за такую блестящую разведывательную операцию, как выявление плана развертывания противника, можно получить немалые награды.

Третий вопрос: почему схема австро-венгерского развертывания (опять-таки все равно, против Сербии или против России) после разоблачения измены Редля не была коренным образом изменена? Между самоубийством Редля и началом войны прошло достаточно времени – больше года.

Или, может быть, полковник Редль не имел никакого отношения к выдаче плана, а вся эта история – внешнее оформление хитроумной разведывательной операции? Действительно, сам Редль так и не признал факта выдачи плана, и вообще ему очень удачно позволили застрелиться⁵. Более того – не существует вообще никаких подтверждений тому, что источником плана австрийского развертывания был именно Редль. Русский военный атташе в Вене полковник Владимир Христофорович Рооп действительно получил этот план от некоего офицера австрийского генштаба – но этот офицер продолжал поддерживать контакты с русской разведкой... и в 1914 году!

Возможно, изобличенный в связях с русскими (или в каких-либо других прегрешениях) Редль просто сыграл роль своеобразной наживки. Для обеспечения операции русской разведке были «скормлены» действительно ценные сведения, начиная со списка агентов в Санкт-Петербурге. Очень может быть, что оказался передан и реальный план развертывания на Балканах – в конце концов, операция в Сербии была рассчитана скорее на силу, нежели на внезапность и оперативный маневр; в случае войны с Россией Балканский фронт оставался сугубо вспомогательным, и от хода операций там, в сущности, ничего не зависело. И, наконец, русской разведке вручается перевязанный ленточкой план развертывания австро-венгерских армий в Галиции, практически полностью совпадающий с реальным, но отличающийся от него в одном важном пункте: по этой версии развертывание было вынесено к русской границе, настоящее же развертывание оттягивалось к западу – за Львов, на линию Сандомир – Самбор. В такой разведывательной операции даже не нужно было делать ложный план развертывания – использовался подлинный план, но в его «пропатченной» предельной версии.

⁵ Начальник австрийской контрразведки Максимилиан Роите в своих мемуарах утверждает, что разоблаченный Редль, признавшись ему в измене, тут же попросил револьвер – но при этом чуть раньше проговаривается, что предложение дать Редлю возможность покончить самоубийством исходило от самого Конрада.

Во всяком случае, не подлежит сомнению, что русское командование вступило в Галицийскую битву, имея искаженное представление о расположении австрийских армий.

А самоубийство Редля стало последним аргументом, придавшим русской разведке уверенность в истинности полученных документов: «дело прочно, когда под ним струится кровь...»

После войны раскрыть контуры этой разведывательной операции мог только фельдмаршал Конрад – но он, конечно же, не был заинтересован в правде. Блистательно обмануть противника, получить очень сильный козырь в самом начале войны – и все-таки проиграть... Поэтому Альфреду Редлю было суждено остаться в истории изменником родины и русским агентом.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ: ПЛАНЫ СТОРОН

Полагая, что австро-венгерская армия сосредотачивается восточнее реки Сан на линии Сандомир – река Сан – река Танеев – Рава-Русская – Каменка – Броды – Тарнополь (а именно здесь находилась австрийская конная завеса, прикрывающая развертывание), русское командование предполагало сковать неприятельские войска силами 5-й и 3-й армий и выиграть оба стратегических фланга наступлением 4-й армии на севере и 8-й армии на юге. Наступление в практически «безвоздушном пространстве» выводило 4-ю армию на фронт Тарнов – Ярослав, перерезая важнейшую дорогу на Краков. 8-я армия продвигалась в район Галич – Стрый. 3-я армия продвигалась ко Львову, 5-я – к Томашеву. Основная часть австро-венгерских войск оказывалась скучена в четырехугольнике Ярослав – Томашев – Львов – Самбор и принуждалась к отступлению через Карпаты. Таким образом, планировался полный разгром неприятельских армий.

Герман Кевес фон Кевессхаза

Родился 30 марта 1854 г. в офицерской семье. Учился в военно-технической академии в Клостербруке, а затем в военно – технической академии в Вене, которую окончил в 1872 г. Был выпущен во 2-й инженерный полк (Вена). В 1878 г. окончил академию генерального штаба. С 1878 г. служил в штабе 16-й пехотной дивизии, 12-й кавалерийской бригады (Германштадт), с 1880 г. – в Сараевском военном училище. Участник военных действий в Южной Далмации в 1882 г. Затем служил в Оперативном бюро и в штабе 1 армейского корпуса (Краков); полевую службу проходил в 26-м, 72-м и 52-м пехотных полках.

В 1892 г. женился на Евгении фон Глюнек, дочери министра юстиции. У них было трое сыновей.

С марта 1898 г. командовал 23-м пехотным полком – одной из лучших частей австрийской армии, расквартированной в Вене. С октября 1902 г. – командир 15-й пехотной бригады (Инсбрук), с ноября 1906 – 8-й пехотной дивизии (Бозен). В июне 1911 г. назначен командиром XII армейского корпуса (Германштадт).

В начале Первой мировой войны командовал 12-м корпусом. Участвовал в Галицийской битве и в наступлении 1915 года. С сентября 1915 г. – командующий вновь сформированной 3-й армии, действовавшей против Сербии. После разгрома Сербии армия в марте 1916 г. была переброшена на Итальянский фронт. С 20 октября 1916 г. – командующий 7-й армией, предназначенной для военных действий против русских и румынских войск. В 1917 г. возглавлял австрийское наступление на Буковине. 5 августа 1917 г. был

произведён императором Карлом в генерал-фельдмаршалы. В сентябре 1918 г. назначен командующим австрийскими войсками на Балканах. 3 ноября 1918 г. император Карл I передал Кевесу пост Верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами Австро-Венгрии, которые к этому моменту находились в состоянии полного разложения. В этот же день было заключено перемирие, а 4 ноября прекращены военные действия на Итальянском фронте. Верховное командование было расформировано в декабре 1918 г.

После войны Кевес жил в Вене и Будапеште. В мае 1919 г. ряд венгерских офицеров обратился к нему с предложением встать во главе «белых» венгерских войск и выступить против Венгерской Советской Республики, но Кевес отклонил предложение, заявив, что в политику он не вмешивается. Умер в Вене 22 сентября 1924 г.

Во исполнение этого замысла 4-я армия генерала Зальца развернулась от Люблина до Холма с вынесенным вперед правым флангом (14-й армейский корпус был выдвинут на линию Рад ома). Всего к 18 августа было сосредоточено 6,5 пехотных и 3,5 кавалерийских дивизий (104 батальона, 84 эскадрона, 426 орудий).

Южнее, от Холма до Владимир-Волынского, собиралась 5-я армия Плеве, имея 17-й корпус оттянутым к Ковелю. В составе 5-й армии было 8 пехотных и 3 кавалерийских дивизии (144 батальона, 100 эскадронов, 516 орудий).

Третья армия Рузского (12 пехотных, 3 кавалерийских дивизии; 192 батальона, 84 эскадрона, 685 орудий) выстраивалась на линии Луцк – Дубно – Кременец, имея кавалерийскую завесу на левом фланге вытянутой к Тарнополю.

Замыкала фронт 8-я армия Брусилова в составе 8 пехотных и 3 кавалерийских дивизий (136 батальонов, 56 эскадронов, 472 орудия), развернувшаяся от Проскурова к Каменец-Подольскому и пограничной станции Ларге.

Что же касается австрийцев, то их развертывание в реальности было отнесено на несколько переходов назад от той линии, которую рисовало в своем воображении русское командование – возможно, под влиянием полученных от разведки австрийских документов.

Первая армия Данкля (9 пехотных, 2 кавалерийских дивизии; 180 батальонов, 77 эскадронов, 480 орудия) развернулась по реке Сан от устья до укрепления Сенява, ее левый фланг прикрывался армейской группой Куммера в составе 2,5 пехотных и одной кавалерийской дивизии – 45 батальонов, 27 эскадронов, 120 орудий.

От Ярославля до Перемышля вдоль Сана была собрана 5-я армия Ауффенберга – 8 пехотных, 2 кавалерийских дивизии (147 батальонов, 71 эскадронов, 438 орудий).

Таким образом, на северном крыле битвы австрийцы имели преимущество в силах, выражающееся округленно в 5 дивизий. При этом их расположение было более чем выгодным: армия Зальца уже на уровне развертывания проигрывала фланг армии Данкля, группа Куммера же могла действовать в оперативной пустоте по крайней мере до Радома.

Третья армия Брудермана собралась в районе Львов – Самбор, имея в наличии только 6 пехотных и 3 кавалерийские дивизии – 102 батальона, 92 эскадрона, 336 орудий. Второй армии еще не было в природе, в районе Самбор – Львов – Тарнополь – Станислав – Черновцы были разбросаны 8 пехотных и 3 кавалерийских дивизии неполного состава 143 батальона, 94 эскадрона, 486 орудий), составляющие армейскую группу Кевеса.

На южном крыле русские имели 20 дивизий против 14. Это превосходство усугублялось разбросанностью и неготовностью группы Кевеса и маятниковым движением австрийских корпусов из Галиции к Белграду и обратно.

Наконец, пространство, разделяющее районы Восточно-Прусской и Галицийской операций, прикрывали с немецкой стороны ландверный корпус Войрша, а с русской – развертывающиеся второочередные корпуса, которые в будущем составят 9-ю армию.

Австрийский план предусматривал жесткую оборону на юге, в то время как на севере предполагалось ударами с обоих флангов разгромить 4-ю и 5-ю русские армии, захватить Люблин, Холм, Ковель, имея в виду в перспективе наступление на Седлец – Брест-Литовск – Кобрин во взаимодействии с германскими войсками, действующими из Восточной Пруссии. Следует заметить, что австрийцы в своих предвоенных расчетах недооценивали темпы сосредоточения южного крыла армии и не ждали серьезных неприятностей на участке фронта южнее Тарнополя – по крайней мере, сразу. Так что их развертывание также можно назвать предвзятым.

Вообще очень трудно сравнивать русское и австрийское развертывание. Скорее всего, они были приблизительно равноценными, а всю предвоенную работу русского и австрийского штабов можно оценить достаточно высоко. Во всяком случае, такое развертывание отвечало поставленным стратегическим задачам – в отличие, например, от развертывания английского экспедиционного корпуса, который нежданно-негаданно оказался на направлении главного удара противника, что командование союзников уяснило лишь в разгар сражения. Оно не требовало быстрых импровизированных изменений после первого же боевого столкновения, в то время как французский штаб занимался «работой над ошибками» весь первый месяц войны. И оно, конечно, не предопределяло поражения одной из сторон.

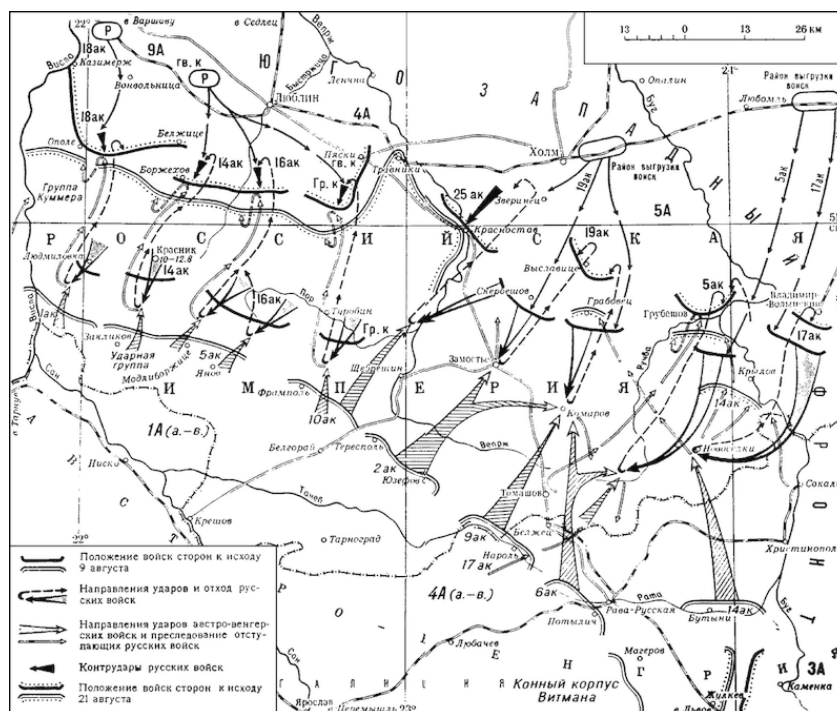
Все должно было решиться непосредственно в столкновении армий противников. Стремление австрийцев захватить инициативу на севере, а русских – на юге должно было привести (и привело) к напряженной борьбе за темп.

ЛЮБЛИН-ХОЛМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ: СРАЖЕНИЕ У КРАСНИКА 23–26 АВГУСТА

Для русских войск все началось очень плохо.

И 4-я русская армия, и 1-я австрийская стремились до начала общего наступления, намеченного на 26 августа, занять выгодные исходные позиции на выходе из Танеевских лесов. Это привело к встречному столкновению в максимально неблагоприятной для 4-й армии обстановке:

- Зальца не представлял себе группировку и силы противника, в то время как Данкль установил положение русских корпусов довольно точно;
- 4-я армия насчитывала 6,5 дивизий против 9 дивизий противника;
- на северном фланге австрийцы имели практически свободный липший армейский корпус, который к тому же мог быть усилен за счет армейской группы Куммера;
- северный русский фланг (14-й корпус) был выдвинут вперед и должен был столкнуться с противником первым.

Люблин-Холмская операция

В этих условиях фланг 4-й армии должен был сразу же оказаться смятым – что, собственно, и произошло.

К вечеру 23 августа 14-й корпус был отброшен на 10–15 километров в юго-западном направлении, ясно обнаружился обход правого фланга 4-й армии на правом берегу Вислы. В пустой 25-верстный промежуток вошли 3,5 австрийских пехотных и одна кавалерийская дивизия – перед ними до самого Люблина не было ничего. На левом берегу реки группа Куммера продвинулась на линию Сандомир-Опатов, а корпус Войрша вышел к Радому. Замечу, что остальные корпуса русской 4-й армии столкновений с противником еще не имели.

Первоначально Залыца отдал распоряжение 16-му корпусу атаковать (в изменение первоначального плана – на запад и северо-запад) во фланг северную группировку Данкля. Инерция первоначальных замыслов толкала гренадерский корпус с приданной ему кавалерийской дивизией вперед в юго-западном направлении. Однако за ночь командующий армией выяснил состояние 14-го корпуса и приказал отступать в северо-восточном направлении. Приказ этот дошел до 16-го и гренадерского корпуса лишь около полудня, когда эти соединения уже ввязались в бой. «Order, controrder – disorder». Оба корпуса потеряли до трети личного состава и с трудом отошли к востоку.

Штаб Юго-Западного фронта в этот день ограничил свою деятельность изменением разграничения между 4-й и 5-й армиями и приказом возобновить наступление, взяв немного к северу. Гораздо больше здравого смысла проявила Ставка, срочно направившая к Радому гвардейский корпус, на правый берег Вислы – 18-й корпус и на левый – 3-й Кавказский корпус. Эти силы могли прибыть только 28 августа. К счастью, войска группы Куммера также запаздывали.

В течение двух следующих дней 4-я армия вышла из боя и откатилась назад, оба ее фланга были открыты примерно на 30 километров каждый, и до Люблина оставался 1 переход.

Общую оценку действий 4-й армии в сражении у Красника дал ее новый командующий генерал Эверт:

«...Из доложенного мне хода действий за 23–25 августа прихожу к убеждению, что большая часть боев происходила бессвязно, когда одна дивизия корпуса дерется, другая отходит. Должного управления боем и связи по фронту и в глубину не наблюдается... Стрельба ведется с дальних дистанций, а на ближние не хватает патронов, и дивизии отходят, не используя всех средств борьбы, не переходя в штыки... соприкосновение с противником теряется. Разведка ведется крайне неэнергично. Конный отряд Туманова не дал почти никаких сведений о противнике. В 45-й дивизии не знали, занят ли лес, находившийся в 3-х верстах перед фронтом позиции. Во всех корпусах части занимали свои участки сплошной линией без резервов. Высшие начальники ограничивались распоряжениями о занятии позиций по карте, не производя личного осмотра и не убедившись, так ли занята позиция, как было ими предположено. Ближайший тыл частей слишком загроможден обозами, среди которых нет порядка и было несколько случаев паники. В тылу частей наблюдалось большое количество солдат, отбившихся от своих частей, к сбору которых и возвращению в строй не принималось мер. Связь, как общее правило, периодами не действовала совершенно, и телеграммы часто доходили до адресата только на вторые сутки».

Однако 4-я армия не была разбита и сохраняла целостность и боеспособность. Она ускользнула от охватывающего движения Данкля, который тоже не использовал всех возможностей для развития успеха.

Виктор Данкль

Родился 18 сентября 1854 г. в семье капитана австрийской армии. Учился в гимназиях Гориции и Триеста, затем в Пёлтенском кадетском корпусе. В 1870–1874 гг. учился в Терезианской военной академии. Выпущен лейтенантом в 3-й драгунский короля Альберта полк. В 1879–1880 учился в Академии генерального штаба. С 1880 г. служил в штабе 8-й кавалерийской бригады в Праге, с 1883-го – в 32-й пехотной дивизии в Будапеште, затем в 11-м уланском полку в Тироле. С января 1896 г. начальник штаба XIII армейского корпуса (Аграм). С октября 1899 г. шеф руководящего бюро Большого Генштаба. С апреля 1903 г. командир 66-й (Коморна), с мая 1905 г. – 16-й пехотной бригады в Трентино. В июле 1907 г. назначен командиром 36-й пехотной дивизии (Аграм). С февраля 1912 г. командир XIV АК (Инсбрук) и начальник обороны Тироля и Форарльберга.

С началом мобилизации в августе 1914 г. назначен командующим 1-й армией. После вступления Италии в войну на стороне Антанты 23 мая 1915 г. стал начальником обороны Тироля. Руководил австро-венгерскими войсками, развернутыми в Трентино.

В мае 1916 г. вместе с 3-й армией участвовал в наступлении в Трентино. После этого подвергся критике со стороны командующего итальянским фронтом эрцгерцога Евгения и начальника генерального штаба Конрада фон Хетцендорфа за недостаточно быстрое наступление. Данкль считал опасным продвигаться вперед, в то время как артиллерия застряла позади на горных дорогах, и проигнорировал приказ Евгения продолжать наступление, не дожидаясь подхода артиллерии. Кроме того, у него были проблемы со здоровьем. Всё это вынудило Данкля подать в отставку с поста командующего 11-армией.

После хирургической операции на глотке Данкль был назначен капитаном 1-го гвардейского стрелкового полка и тайным советником. В июле 1918 г. стал также командующим полковником всей Лейб-гвардии. 1 декабря 1918 г. вышел в отставку.

После войны занимал пост протектора Общества увековечения памяти героев. В 1925 г. стал канцлером Военного ордена Марии-Терезии. В 30-е годы выступал против аншлюса. Умер 8 января 1941 г., был похоронен на кладбище Вилтен в Инсбруке. Вермахт не стал оказывать ему военных почестей.

ЛЮБЛИН-ХОЛМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ: СРАЖЕНИЕ У ТОМАШОВА 26–28 АВГУСТА

24 августа генерал Иванов, обеспокоенный ситуацией на своем северном фланге, меняет задачи 5-й армии. Теперь она должна была действовать во фланг и тыл 1-й австрийской армии, для чего требовалось развернуться к северо-западу и сблизиться с 4-й армией. При этом исчезла всякая надежда как-то связать русские операции на правом и левом крыльях фронта, увеличивался промежуток между 5-й и 3-й армиями и, сверх того, 5-я армия сама попадала под угрозу флангового удара – причем не справа, а слева. Иными словами, решение было самым неудачным из всех возможных. Понимая это, командующий фронтом потребовал от 5-й армии одновременного наступления еще и в южном направлении. Армия разбивалась на два отряда, выполняющие две совершенно разные задачи.

Замыслы сторон вновь провоцировали встречный бой – и вновь в предельно невыгодной для русских обстановке.

25-й корпус, поворачивая на запад, был атакован одной дивизией с фронта и двумя во фланг, понес потери (3-я гренадерская дивизия разбежалась, ее остатки два дня собирали между Холмом и Краснославом) и после двух дней напряженных боев (26–27 августа) отошел на 30 километров к Краснославу, имея оба фланга открытыми.

Зато 19-й корпус на юге успешно продвинулся в направлении Томашова. На следующий день, 27 августа, он был полуокружен, зажат между 9-м, 2-м и 6-м австрийскими корпусами и атакован с трех направлений. Умело маневрируя артиллерией (!) командир корпуса генерал Горбатовский отбил все атаки, захватил трофеи и пленных (!), удержал за собой поле боя и лишь ночью отступил на 8–10 километров, поскольку 5-й и 17-й корпуса русских находились в переходе к востоку и не могли прикрыть свободный фланг. При попытке продвинуться вперед они столкнулись с австрийскими частями и были остановлены.

Таким образом, приказ командующего фронтом о перемене фронта 5-й армии вызвал кризис в двух северных корпусах и отставание двух южных корпусов с нарушением общей целостности фронта армии. Фактически к 28 августа 5-я армия была вынуждена сражаться в трех отдельных группах, оба фланга каждой были открыты, а инициатива полностью принадлежала противнику.

В промежуток между 5-й и 3-й русскими армиями начала втягиваться трехдивизионная группа Иосифа-Фердинанда и 17-й австрийский корпус. Навстречу им был брошен русский корпус под тем же номером, также трехдивизионный. Намечалось новое встречное сражение – и как уже повелось, в невыгодной для русских войск оперативной конфигурации.

Однако началось все с крупного успеха русского 5-го корпуса, который «поймал» на марше 15-ю гонведскую дивизию, окружил и уничтожил ее, захватив 22 орудия и 4000 плененных. Понятно, что австрийская оборона на этом участке дала трещину, и корпус продвигался вперед почти безостановочно. Тем не менее 19-й корпус он так и не догнал, что в очередной раз доказывает крайнюю нерациональность поворота 5-й армии в сторону 4-й.

Ауффенберг взял реванш, точно так же «поймав» 17-й корпус, действующий юго-восточнее 5-го. Корпус наступал уступом тремя дивизионными колоннами, причем и командир корпуса и командиры дивизий приняли за истину в последней инстанции заявление фронтовой разведки о том, что южнее линии их движения на расстоянии до полутора переходов крупных частей противника не обнаружено. Разведка просмотрела трехдивизионную группу Иосифа-Фердинанда!

Дивизии 17-го корпуса были разбиты по отдельности и отброшены к северу, открывая тыл 4-го корпуса. Было брошено 74 орудия, десятки пулеметов, некоторые полки потеряли от половины до 75 % личного состава, тылы дивизий перемешались.

Таким образом, к концу дня 28 августа 5-я армия Плеве оказалась в очень тяжелом положении: ее фланговые корпуса были разбиты и отступали, в то время как 19-й и 5-й корпуса в центре даже продвигались к западу. Ауффенберг мог ставить перед собой задачу окружения и разгрома всей 5-й армии. Ему всемерно помог Плеве, который приказал 19-му и 5-му корпусам наступать на запад, то есть дополнительно увеличивать разрывы между корпусами.

ГАЛИЧ-ЛЬВОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ: СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ ЗОЛОТАЯ ЛИПА 26–28 АВГУСТА

3-я австрийская армия обретала форму между Львовом и Сабором – в шести-семи переходах от границы. Русские, ожидавшие встретить противника на линии Сокаль – Броды – Тарнополь, поняли, что австрийское развертывание отнесено к западу, только между четвертым и пятым днем операции, то есть 23–24 августа. В свою очередь австрийцы насчитали южнее Владимира-Волынского «не более десяти дивизий противника», хотя в одной только 3-й армии этих дивизий было двенадцать.

Третья армия прямолинейно наступала на Львов, имея задачу выйти на линию Куликов – Миколаев, в то время как 8-я армия действовала южнее и продвигалась к линии Ходоров – Галич. Однако уже 24 августа командующий Юго-Западным фронтом генерал Иванов своим приказом меняет задачи армиям, сдвигая их к северу: теперь 3-я армия должна маневрировать к северу от Львова (она была ориентирована на Жолнев), а фронт Львов – Миколаев передавался 8-й армии. Галич и Станислав оставались вне пространства операции, и левый фланг армии Брусилова повисал в воздухе.

Понятно, что Иванов, поворачивая 5-ю армию Плеве к северу, был озабочен судьбой этой армии, попадающей под фланговый удар группы Иосифа-Фердинанда. Но лекарство было хуже болезни: общее развертывание смещалось к северу, 3-я армия теряла время на перегруппировку или сама должна была начать уступообразное движение, поочередно подставляя фланги корпусов противнику. Русский ответил уклончиво, сославшись на начертание дорог в Галиции. Тогда штаб фронта потребовал сместить к северу хотя бы правый фланг армии, направив его на Мосты-Вельки.

Русский вновь ответил уклончиво, продолжая наступать в прежнем направлении. И во время войны, и в послевоенных мемуарах его порицали за неоказание своевременной помощи 3-й армии – но с точки зрения военного искусства командарм-3, конечно, был прав. Как справедливо заметил Шлиффен, наступление должно быть направлено на удаленный тыл, а не на ближайший фланг неприятеля. Русский жертвовал тактическим успехом во имя стратегической цели: занятия Львова и выхода в тыл обеим австрийским армиям, наступающим в Польшу. Во имя этой цели он отказался раздробить свою армию – и тем более выполнять заведомо запаздывающий маневр захождения. Думается, Плеве точно также следовало ориентироваться на предвоенный план, а не на непрерывные просьбы о помощи со стороны Зальца и Эверта. Если бы 5-я армия приняла бой в нормальной конфигурации, пользы от ее действий (в том числе и для 4-й армии) было бы больше.

В 20-х числах августа австрийцы усиливают свою 3-ю армию и вытягивают ее 3-й и 12-й корпуса к востоку от Львова. К вечеру 24 августа формируется «фронт сопротивления» из 3-й армии в составе 11-го, 3-го, 12-го корпусов, 11-й пехотной и 8-й кавалерийской дивизий и 2-й армии Бем-Эрмоли, в которую была преобразована армейская группа Кевеса. Армией она была лишь по названию: 2 кавалерийские дивизии, 2 ландверные бригады, прибывающая в состав армии маршевая бригада, прикрывающая Галич, ландштурмная бригада в Черновцах. Ждали еще одну дивизию – время, выигранное за счет отнесения развертывания к западу, было потеряно на маятниковое движение 2-й армии между Галицией и Балканами.

Успех армии Данкля на северном фланге сражения побудил Конрада отдать на 26 августа приказ об общем наступлении. Первая армия ориентировалась на Люблин, 5-я – на Холм, группа Иосифа-Фердинанда – на Грубешов. Третьей армии при содействии второй, которая должна была охватить южный фланг Рузского, ставилась задача отбросить противника на линию Броды-Тарнополь или хотя бы задержать его движение.

Поскольку Рузский и Брусилов продолжали движение вперед (и, кстати, не обнаружили подход австрийских корпусов к Золотой Липе и Бугу), намечалось очередное встречное сражение. Но на сей раз группировка была прямо-таки катастрофической для австрийцев: на Львовском направлении русские имели 12 дивизий против 8,5, а на Галицком у Брусилова было 8 дивизий против лишь 3 дивизий Бем-Эрмоли (остальные его войска еще не были сосредоточены для сражения).

Из австрийского контрудара сразу же ничего не вышло: открыто наступающие части были сметены артиллерийским огнем с открытых позиций. Но и форсирование Буга и Золотой Липы русскими войсками было сопряжено с не меньшими трудностями: противник окопался, занял сильные позиции по склонам высот и железнодорожной насыпи дороги Львов – Броды, поэтому продвижение русских корпусов не превышало 3–5 километров в день.

На следующий день австрийское главное командование потребовало от Брудермана возобновить наступление на Злочев и Буск, указывая, что от успеха этого наступления зависит исход всего сражения в Галиции. Предполагалось, что разгромив правофланговые корпуса 3-й русской армии и обеспечив этим наступление Ауффенберга, Брудерман сможет повернуть на юг, парировав этим успехи 8-й армии.

Из этой авантюры, конечно, ничего не получилось, и к вечеру 27 августа на всем фронте Рузского обозначился крупный успех. В довершение всего Брусилов отреагировал на распоряжение главкома оказать содействие 3-й армии смещением своего наступления к северу точно так же, как Рузский отнесся к аналогичному приказу относительно 5-й армии – то есть уклонился от его выполнения, полагая, что армия прежде всего должна решать свои собственные задачи. Эта верность разумному предвоенному плану была вознаграждена.

В течение следующего дня австрийские войска отошли на Гнилую Липу. Группа Иосифа-Фердинанда была передана Ауффенбергу, а для ее прикрытия в пустом пространстве между 3-й и 5-й австрийскими армиями сформирован конный корпус Витмана в составе 2 кавалерийских дивизий.

ЛЮБЛИН-ХОЛМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ: СРАЖЕНИЕ У ТОМАШОВА 29–30 АВГУСТА

25-й корпус, действующий на правом фланге 5-й армии Плеве, не только не смог наступать на Замостье, как того требовал командующий армией, но и потерял утром 30 августа Краснослав, после чего стал отходить к Холму. Выход к этому важнейшему узлу дорог, где, кстати, располагался штаб армии, делал положение 5-й армии совершенно невыносимым. По сути, он означал изоляцию 4-й и 5-й армий и их поочередный полный разгром. Плеве отменил приказ командира корпуса и потребовал 31 августа во что бы то ни стало вернуть Краснослав.

17-й корпус держался более устойчиво, но австрийцы продолжали теснить его к северу; к исходу 30 августа их обходящие группировки уже выиграли оба фланга 5-й армии и грозили сомкнуться в течение одного-двух дней.

А в центре расположения 5-й армии развернутые в полукольцо 19-й и 5-й корпуса два дня отбивали непрерывные удары семи дивизий противника, наступающих с трех сторон. 19-й корпус Горбатовского продолжал творить чудеса. Например, 29 августа он был атакован тремя корпусами противника, отбил штурм, к вечеру перешел в контрнаступление, создав локальное превосходство в силах, захватил трофеи и пленных.

Владимир Горбатовский

Родился 26 мая 1851 г. в Санкт-Петербурге. Образование получил во 2-й Петербургской военной гимназии (ныне 2-й кадетский корпус) и Павловском училище, из которого был выпущен в 1870 г. подпоручиком в 5-й гренадерский Киевский полк. Со своим полком проделал всю кампанию 1877–1878 гг., награжден орденом святой Анны 3 степени с мечами и бантом, кроме того, орденом святого Станислава 2 степени с мечом. В 1880 г. произведен в майоры, в 1893 г. был назначен командиром Красноярского резервного батальона. В 1899 г. принял 44-й пехотный Камчатский полк, а в 1901 г. – 4-й гренадерский Несвижский полк. В 1904 г. произведен в генерал-майоры с назначением командиром 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии и прибыл в Порт-Артур. 17 июля назначен начальником 1-го отдела обороны крепости. Не имея почти никакого штаба, он лично распоряжался и руководил боем в течение 6 суток, почти не смыкая глаз и изредка отдыхая на камнях Скалистого кряжа, недалеко от расположения войск. За отражение 1-го и 3-го штурма Порт-Артура награжден орденами святых Станислава и Анны 1 степени с мечами.

За ноябрьские бои в Порт-Артуре награжден орденом святого Владимира 2-й степени с мечами и орденом Святого Георгия 4-й степени. По сдаче Порт-Артура был назначен председателем комиссии по передаче военнопленных японским войскам. По исполнении этого поручения вернулся в Россию 8 февраля 1905 г. и был назначен командиром 2-й бригады 1-й гренадерской дивизии – но, не прибыв к месту служения, назначен начальником Московского военного училища; 6 декабря 1908 г. произведен в генерал-лейтенанты, а 8 мая 1909 г. назначен начальником 3-й гренадерской дивизии. Генерал от инфантерии (18 августа 1914 г.). Продолжал командовать гренадерской дивизией до мая 1914 г., затем – командир 19-го армейского корпуса, с которым принял участие в Первой мировой войне. В последствии командовал 13-й (1915 год), 12-й, 6-й (1916 г.) и 10-й (1916 г.) армиями. Награжден орденом Святого Георгия 3 степени (9 сентября 1914 г.). 1 апреля 1917 года переведен в резерв. В ходе гражданской войны эмигрировал. В 1920 году был председателем Комиссии для устройства раненых и больных чинов Северо-Западной армии.

Умер 30 июля 1924 г. в Таллине.

ГАЛИЧ-ЛЬВОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ: СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ ГНИЛАЯ ЛИПА 29–30 АВГУСТА

28 августа Конрад, считая общее положение неблагоприятным, обращается к германскому командованию с просьбой о содействии наступлением на Седлец. Поскольку к этому вре-

мени еще не завершилось сражение под Танненбергом, никакого ответа на эту просьбу ожидать не приходилось. 4-я австрийская армия завязла в позиционных боях у Люблина и ждала подхода группы Куммера, но 5-я армия владела инициативой и рассчитывала на крупный успех. Непременным условием этого успеха была остановка или приостановка наступления 3-й русской армии. В этих условиях Конрад был вынужден удерживать 2-ю и 3-ю армии на реке Гнилая Липа, что провоцировало очередное масштабное сражение.

На 120-км фронте от Каменки до Галича сосредоточились 8 русских корпусов (20,5 дивизий, 2 бригады и 8 кавалерийских дивизий; 344 батальона, 192 эскадрона и 1304 орудия). Австрийцы в общих чертах закончили сосредоточение 2-й армии и собрали на этом фронте 14,5 дивизий, 5 ландштурмных бригад и 4 кавалерийских дивизии, еще 6 маршевых бригад было на марше (301 батальон, 140 эскадронов с маршевыми формированиями, 828 орудий). Впрочем, неготовность 2-й армии еще давала себя знать, особенно на ее флангах, где сосредоточение войск задерживалось. В сущности, вопрос стоял так: удастся ли маневром маршевыми батальонами своевременно заткнуть дыры.

Русский предполагал задержаться перед Гнилой Липой – но здесь, конечно, совершенно прав был Иванов, потребовавший от 3-й армии «стремительного натиска». Русское командование не могло позволить себе такую роскошь, как потеря темпа. 29 августа началось сражение на Гнилой Липе.

В последующих боях все попытки австрийцев действовать активно были отражены. Русские армии, конечно, задержались на рубеже Гнилой Липы – но цена, которую за это заплатил неприятель, была очень высокой. 12-й армейский корпус был разбит, примерно половину его сил удалось собрать и вернуть в строй только 2 сентября.

Тем не менее за 29–30 сентября 3-я и 8-я армии почти не продвинулись к Львову.

ЛЮБЛИН-ХОЛМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ: СРАЖЕНИЕ У ТОМАШОВА 31 АВГУСТА

На фронте 5-й армии наступил кризис операции. На севере разрыв с 4-й армией продолжал расширяться, причем 25-й корпус даже не обозначил наступление на Краснослав и фактически продолжил отход к Холму. 19-й и 5-й корпус были полуокружены, боеприпасы у них заканчивались, а новые невозможно было доставить далее Грубешова, от которого до линии фронта 35 оставалось километров «ничейной земли». Выход корпусов из боя был возможен только по километровым гатям, проложенным через болота.

Плеве не имел никаких резервов, кроме двух казачьих кавалерийских дивизий, которые он и направил на выручку 19-му корпусу – задача, совершенно непосильная для кавалерии. Она была непосильна и для пехоты.

Импровизированный кавкорпус ночью прорвал линию неприятельского охранения (9-я кавалерийская дивизия) и устроился на ночлег практически в расположении 2-го австрийского корпуса. Утром этот корпус начал очередную атаку на позиции корпуса Горбатовского. В свою очередь казаки атаковали австрийские артиллерийские позиции, а приданные им батареи открыли огонь с тыла по наступающей австрийской пехоте, которая попросту разбежалась (что-то удалось собрать вечером километрах в 15–20 к северу). В результате 19-й корпус вернул потерянные за ночь позиции, укрепив свой фланг. Удалось продвинуться вперед и 5-му корпусу. 17-й корпус не оказал реальной помощи центральным корпусам – достаточно было и того, что он отбил наступление противника и даже на 2–3 километра сместился к западу.

Положение на левом фланге армии Плеве начало ощутимо меняться: южнее 3-я армия Русского развивала успешное наступление на Львов, 31 августа ее присутствие начало ощущаться в тылах группы Иосифа-Фердинанда.

К вечеру Плеве ничего не знал об успехах казаков и о готовности южной группы корпусов не только сражаться, но и перейти в наступление. Зато он получил известие о катастрофе в Восточной Пруссии, окружении центральных корпусов 2-й русской армии и о самоубийстве ее командира Самсонова.

В ночь на 1 сентября Плеве приказал всей 5-й армии отойти на три перехода – к линии Холм – Новгород-Волынский. Ауффенберг выиграл это сражение и получил почетную приставку «Комаровский» к своей фамилии. Кстати, совершенно напрасно – в Томашевском сражении он «завелся» и наплевал на стоящие перед армией стратегические задачи во имя оперативной цели – окружения центральных корпусов 5-й армии. Ради этого он потребовал помощи от Данкля, смещая наступление 1-й армии с ее северного фланга на южный. Ради этого он связал боем группу Иосифа-Фердинанда, подставляя ее при дальнейшем развитии операций под фланговый удар. Ради этого он поддерживал боевое напряжение в районе Комарова, безоглядно тратя свою пехоту. В последние дни августа он думал только о том, как «наказать» 19-й и 5-й корпуса и полностью игнорировал текущую обстановку на других участках гигантского сражения. И даже в этом, в «наказании» выдвинутых и полуокруженных российских дивизий, Ауффенберг в конечном итоге не преуспел.

ЛЮБЛИН-ХОЛМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ: ПРОРЫВ НА ТРАВНИКИ 28 АВГУСТА – 1 СЕНТЯБРЯ

Мы оставили генерала Эверта в момент отхода 4-й армии к Люблину. 4-я армия находилась в неважном состоянии, но австрийцы вели преследование достаточно медленно, поэтому оперативная конфигурация постепенно восстановилась. На правый фланг армии вышел 18-й корпус, который завязал бои с группой Куммера и принудил ее перейти к обороне. 14-й корпус, хотя и с трудом, удержал свои позиции. С 29 августа центр тяжести сражения смещается к югу, где 5-й и 10-й австрийские корпуса атакуют 16-й и гренадерский корпуса русских, пытаясь одновременно еще и продвинуться к Краснославу для оказания содействия 5-й армии. Увлечение Ауффенберга сложной и длительной операцией на окружение начинает оказывать негативное воздействие на армию Данкля, усилия которой раздваиваются.

31 августа на фронте Эверта также наступает кризис. Его левофланговые корпуса скованы неприятельским наступлением и не могут удержать своих позиций, в то время как обозначился охват левого фланга 4-й армии. 24-я австрийская дивизия, двигаясь в оперативной пустоте, разделяющей две русские армии, в ночь на 31-е заняла Краснослав, откуда повернула на Люблин. Утром она внезапной атакой разгромила 82-ю дивизию, а к ночи вышла на железную дорогу Люблин – Холм, захватив станцию Травники.

Эверт обратился в Ставку с требованием поставить 5-й армии задачи на случай оставления ею Люблина.

ГАЛИЧ-ЛЬВОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ: 31 АВГУСТА-1 СЕНТЯБРЯ

31 августа стало кризисным днем сражения. 3-я австрийская армия отходит на Львов. Становится понятным, что с выходом правофланговых дивизий Рузского в район Равы-Русской оставлять армию Ауффенберга в районе Томашова нельзя – между тем от действий этой армии австрийское командование ожидает решительного успеха.

Конрад не утверждает приказ Брудерманна об отходе к городокской позиции и приказывает удерживать Львов. Столица Галиции становится стратегической осью сражения, позволяя продолжать операции в районе Люблина и Комарова, где наметился крупный успех. Нужно иметь в виду, что австрийцы весьма преуспели в информационном обеспечении войны, создав

у русского командования преувеличенное представление о Львове как о крупной современной крепости, подготовленной к обороне. Соответственно, Рузский сосредотачивает свои силы для штурма этой крепости и настаивает на содействии со стороны 8-й армии.

В результате критический день 31 августа потрачен на медленное преследование австрийцев, отходящих на линию львовских фортов и за Днестр.

ЛЮБЛИН-ХОЛМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ: ОТХОД 5-Й АРМИИ, 1–4 СЕНТЯБРЯ

Решение Плеве начать 1 сентября общее отступление оказалось неожиданным для командиров корпусов южной группы, которые шесть суток вели непрерывные бои в неудачной конфигурации (под частично реализованной угрозой окружения) против превосходящих сил противника, удержали свои позиции и готовились наступать. Это решение было неожиданным и для Ауффенберга. Но представляется, что Плеве был абсолютно прав: именно быстрый отрыв 5-й армии от противника дал возможность провести второй этап Люблин-Холмской операции со всеми удобствами, включая сомкнутые внутренние фланги 4-й и 5-й армий.

Оставаясь в районе Томашова, 5-я армия предоставляла противнику тактические шансы – в особенности учитывая положение 10-го армейского корпуса 1-й австрийской армии в районе Краснослава и Травников. Отход 5-й армии на одну линию с 4-й ставил австрийское командование перед серьезной проблемой: достигнут крупный успех, но непонятно, как его использовать, если крупных подкреплений нет и не предвидится, а в тылу армии Ауффенберга нарастает угроза, которая только усугубится с продвижением австрийских войск к Холму.

Блестящего стратегического решения Конрада фон Хетцендорфа не предвидели ни Плеве, ни Иванов.

ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА: 1 И 2 СЕНТЯБРЯ

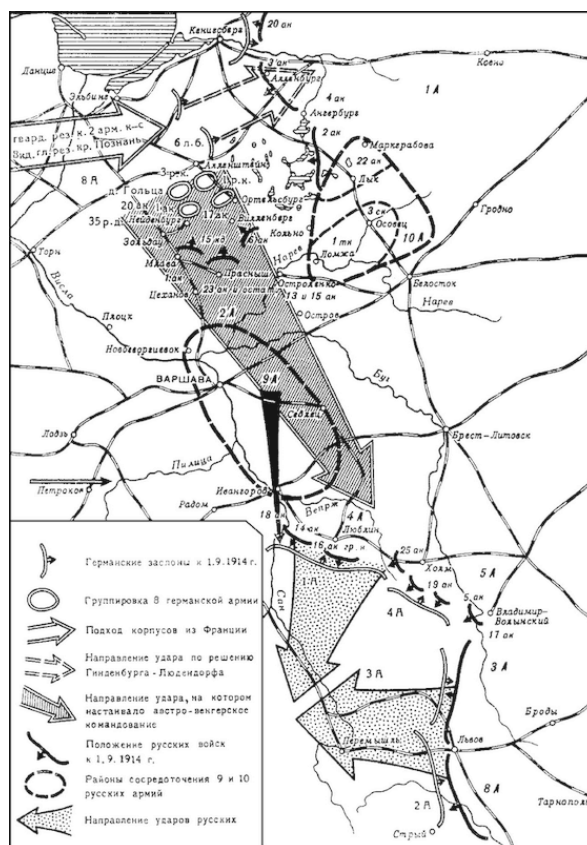
Первого сентября Конрад вновь обращается к Мольтке с просьбой направить войска на Седлец – или хотя бы перебросить в район Перемышля два армейских корпуса. Корпусов этих не существует в природе, и Конрад об этом знает.

Называет решение отвести армии за реку Сан. Но так жаль терять результаты прорыва у Травников, охвата Люблина, крупного успеха под Комаровым, где русские неожиданно начали глубокий отход.

Конрад принимает следующее смелое, красивое и завораживающее решение:

- На севере – усилить группу Куммера корпусам Войрша и возобновить наступление в обход Люблина. 10-му корпусу, растянутому между Травниками и Краснославом, предписывается удерживать свои позиции, 1-му и 5-му корпусам наступать непосредственно на Люблин.
- В центре – оставить против разбитой 5-й русской армии минимальный заслон. Армию Ауффенберга развернуть фронтом на юг.
- Оставить Львов, втянув 3-ю армию в оперативный мешок.
- Концентрическим наступлением 2-й, 3-й и 4-й армий на Львов разгромить 3-ю армию в районе этого города и восстановить положение в Галиции.

Эта блестящая стратегическая идея приводит к ожесточенному Городокскому сражению, хотя в отношении 2-й армии намерения австрийского командования остались на бумаге. Она все еще не была готова к активным действиям!

Обстановка на Восточном фронте к началу сентября 1914 года и планы сторон

Со своей стороны русское командование завершает железнодорожный маневр. Оно усиливает 4-ю армию несколькими дивизиями, объединяет войска, действующие к северу от Люблина, в отдельную 9-ю армию, затыкает парой дивизий прорыв в районе Травников – Краснослава и назначает новое общее наступление армий правого крыла. Всего на участок Люблин-Холм было переброшено 3 армейских корпуса (18-й, гвардейский и 3-й кавказский), не считая второочередных дивизий 4-й и 5-й армий (порядка 4 стрелковых и 3 кавалерийских дивизий), которые прибывали своим чередом по довоенному графику.

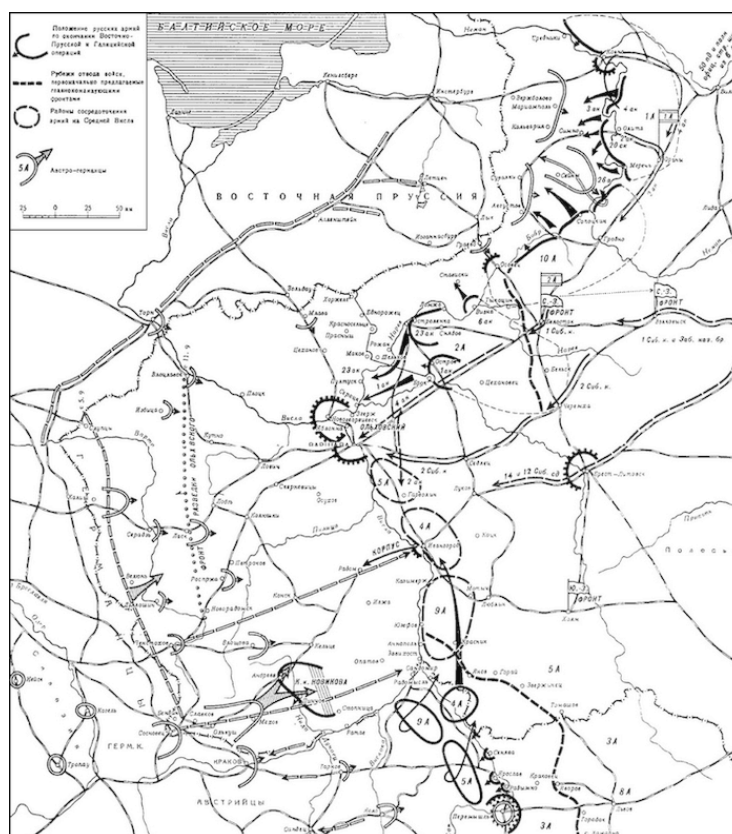
Австрийцы же считают 5-ю армию Плеве «совершенно разбитой». Ауффенберга заботит не столько она, сколько сомнения насчет того, не истолкуют ли его войска поворот на 180 градусов, как отступление. Первого сентября он издает приказ № 1490, который зачитывается всему составу армии:

«4-я армия уже заслужила благодарность за свои блестящие действия. Однако на нее ложится вторая великая задача, от выполнения которой зависит судьба всего похода – двинуться на юг и, по меньшей мере, оказать помощь находящейся в бою 3-й армии. Эта решительная операция предъявляет высокие требования, но я верю, что храбрая 4-я армия эти требования выполнит».

ГОРОДСКОЕ СРАЖЕНИЕ: ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

Стратегическое решение, предложенное Конрадом, не производит особого впечатления на человека, плохо знакомого с особенностями армий 1914 года. «Ну, раньше атаковали на север. Теперь развернемся и будем наступать на юг. Что тут такого?»

Во-первых, заметим, что даже сугубо формально «развернуть армию несколько сложнее, чем батальон»⁶. Это технически трудная задача, требующая времени. Необходимо полностью перестроить громоздкую и инертную систему снабжения, наметить маршруты для движения частей и соединений, пункты сбора и места отдыха, организовать охранение.

Развертывание русских армий на Средней Висле в сентябре 1914 года

Действия Э. Людендорфа в сражении под Танненбергом, когда он организовал марш-маневр 8-й германской армии против 2-й русской армии, заслуженно входят в золотой фонд военного искусства. Но это был армейский, а не фронтовой маневр силами, к тому же подготовленный до войны. Территория Восточной Пруссии была специально оптимизирована для подобного маневра по внутренним операционным линиям, а сам маневр считался контрольным решением оперативной задачи, которую Шлиффен любил давать выпускникам Академии Генерального штаба.

Конрад же импровизировал. Его план ведения войны, основанный на том, что южная группировка сможет хотя бы задержать русское наступление в районе Львова, провалился (вновь отметим, в первую очередь благодаря тому, что Рузский и Брусилов выполняли свои

⁶ М. Галактионов.

задачи по плану стратегического развертывания, не отвлекаясь на привходящие обстоятельства, в том числе просьбы соседей и указания командования фронтом). Быстрой переброской 4-й армии на юг Конрад создавал совершенно новую оперативную конфигурацию, не предусмотренную в довоенном планировании ни русскими, ни австрийцами, даже как возможность.

Конрад фон Хетцендорф

Родился 11 ноября 1852 г. в пригороде Вены в семье гусарского офицера и актрисы. В 1871 г. окончил элитную Терезианскую военную академию. Прошел путь от лейтенанта до командира пехотной дивизии в Инсбруке.

В 1906 году при поддержке наследника престола эрцгерцога Франца-Фердинанда назначен начальником Генерального штаба. На этом посту отличался энергичной деятельностью по реорганизации и перевооружению армии, усилению артиллерии. Настаивал на превентивных войнах с Сербией и Черногорией, призывал к укреплению австро-итальянской границы (при наличии формального военного союза с Италией). В связи с этим Конрад фон Хетцендорф находился в конфликте с парламентами обеих частей империи, а также министерством иностранных дел и в 1911–1912 гг. даже был отстранен от должности начальника Генерального штаба.

С началом Первой мировой войны стал начальником штаба при главнокомандующем эрцгерцоге Фридрихе, фактически руководя всеми действиями австрийской армии – в первую очередь на Карпатском фронте.

После вступления на престол нового императора Карла Конрад был с понижением назначен командующим 11-й армией, стоявшей на Итальянском фронте в Тироле («за недостаточную строгость нравов в Генеральном штабе в разгар Мировой войны» – трудно представить, что может означать такая формулировка). 15 июля 1918 г. он был снят и с этого поста, получив назначение на декоративную должность в лейб-гвардии.

После окончания войны был председателем союза выпускников Терезианской академии, занимался изучением философии и религии. Умер на курорте Бад-Мергентхайм, земля Баден-Вюртемберг, Германия от болезни желчного пузыря. Был с воинскими почестями похоронен в Вене.

Операция была начата в неблагоприятный момент: австрийцы потеряли Галич, Миколаев, Львов, и это было осязаемым признаком поражения. Во всех равных тактических столкновениях русская пехота и особенно артиллерия демонстрировали неоспоримое преимущество. С начала войны прошел уже месяц, и сосредоточение русских корпусов заканчивалось: с первых чисел сентября общий перевес в силах в Галиции установился на стороне Иванова, на его сторону перешло и преимущество в оперативной группировке войск. Тем не менее Конраду удалось резко качнуть чашу весов уже склоняющуюся на сторону русских армий, вызвать кризис на Юго-Западном фронте и заставить русское командование выигрывать Галицийскую битву второй раз. Неплохая попытка, которую в австрийских военных кругах называли «Призывом к счастью»!

В этой связи стоит сказать несколько слов и о Морице Ауффенберге.

Его распоряжения в ходе Комаровского сражения совсем не впечатляют, но то, что уже вечером 3 сентября 4-я армия закончила поворот и вышла на линию Томашов – Ярчин – Корчмин в 18–20 километрах к югу от своей исходной позиции, вызывает восхищение и удивление. В организации перестроения армии и проведении маршей командарм-4 проявил подлинное воинское искусство, выиграв по крайней мере два дня активного времени. К вечеру 5 сентября Ауффенберг уже развернулся 9-м, 6-м и 17-м корпусами на фронте Рава-Русская – Немиров, изготовившись к наступлению против правого фланга 3-й русской армии.

Мориц Ауффенберг

Родился 22 мая 1852 года в Троппау в семье крупного судебсого чиновника. Учился в Терезианской военной академии и Высшей военной школе. В 1871 г. поступил лейтенантом в 28-й пехотный полк. С 1877 г. служил в Генеральном штабе. В 1878 г. участвовал в оккупации Боснии и Герцеговины. С 1890 г. – начальник штаба 28-й пехотной дивизии в Лайбахе, с 1894 г. командир 96-го пехотного полка. С 1900 г. командир 65-й бригады в Раабе. В 1905 г. назначен начальником 36-й дивизии в Аграме. В 1907 г. перешел в Военное министерство и в том же году был назначен генерал-инспектором военно-учебных заведений. С 1909 г. командир XV армейского корпуса, расквартированного в районе Сараево, тайный советник. В 1911 по предложению Франца-Фердинанда назначен военным министром. На посту военного министра добился увеличения военного бюджета. Большое внимание уделял развитию тяжелой артиллерии. В 1912 сдал пост генералу А. Кробатину и был назначен инспектором армии.

С августа 1914 г. – командующий 4-й австрийской армией, развертывавшейся в районе Радымно – Ярослав – Перемышль. Командовал армией в Галицийской битве. После поражения австрийских войск в битве 30 октября 1914 вышел в отставку. В 1915 обвинен в неготовности Австро-Венгрии к войне и уволен из армии.

После войны написал несколько военно-исторических работ:

Aus Österreich-Ungarns Teilnahme am Weltkrieg, Berlin, Ullstein, 1920 – «Австро-венгерское участие в мировой войне».

«Кампания 4-й австр. армии в начале мировой войны» (1920).

Aus Österreich-Ungarns Höhe und Niedergang, Munich, 1921 – «Взлет и падение Австро-Венгрии».

Умер 18 мая 1928 года в Вене.

ГОРОДОКСКОЕ СРАЖЕНИЕ 5–6 СЕНТЯБРЯ

Городское сражение напоминает по своей схеме Марнскую битву.

В обоих случаях организуется маневр крупными силами (6-я французская армия на Марне, 4-я австрийская армия в Галиции) против открытого фланга успешно и быстро наступающего противника. В обоих случаях это приводило к остановке наступления, контрманевру, появлению разрывов в линии фронта у наступающего, что, в свою очередь, провоцировало оперативный кризис. Разница в том, что на Марне союзники имели более или менее устойчивый центр, в то время как на Буге прочность центра, где оставалась 1-я армия и группа Иосифа-Фердинанда, обеспечить было нечем: сосредоточение германских войск на Средней Висле запаздывало.

К вечеру 5 сентября на фронт сражения от Равы-Русской до Стрыя выходили огромные и почти равные силы: 3-я и 8-я русские армии (352 батальона, 183 эскадрона, 1304 орудия) против 4-й, 3-й и 2-й австро-венгерских армий (373 батальона, 187 эскадронов, 1254 орудия). 2-я австрийская армия отставала с развертыванием и могла полностью вступить в бой только 9 сентября. Однако по условиям местности и сложившейся оперативной группировки 8-я русская армия не могла использовать эти темпы.

6 сентября авангарды 3-й русской армии столкнулись с авангардами 4-й австрийской армии у Равы-Русской. Надо сказать, что это столкновение было неожиданным и для Рузского, и для Иванова, которые считали, что противник отходит к Перемышлю. В этих условиях 3-

я армия наступает веерообразно: она стремится выйти в тыл «Томашовской группе неприятеля» (то есть ни командование, ни разведка не расшифровали быстрого и эффективного маневра Ауффенберга) и одновременно пытается обойти с севера укрепленную Город окскую позицию 3-й австрийской армии. Все корпуса находятся в движении и не могут организовать взаимодействие.

Тем не менее Рузский реагирует очень быстро и точно, разворачивая армию к Раве-Русской и оставляя для прикрытия Львова один армейский корпус (10-й). 11-й корпус он сразу же вытягивает к северу, в сторону Яворова, ставя перед ним задачу обойти фланг австрийцев, сражающихся у Равы-Русской. Опять-таки напрашивается параллель с действиями фон Клюка на Марне – но надо признать, что Рузский был гораздо решительнее в сосредоточении сил и средств на главном направлении. Тем не менее, раздвоенность оперативной мысли – *нормальное следствие неожиданного флангового удара по находящейся в движении армии* – имела место и у Рузского: задача обхода северного фланга 3-й австрийской армии с повестки дня не снимается. Можно согласиться с М. Галактионовым, который говорит об инерции, толкающей армию вперед:

«Сравним удар, произведенный 6-й французской армией на Урке, со схватыванием за руку человека. Если последний стоит на месте, то такое внезапное схватывание может, конечно, поставить его в затруднительное положение, но все же он имеет значительную свободу для парирования удара. Но допустим, что человек схвачен за руку на **бегу**. Это сразу поставит его в опасное положение: крепко схваченный противником, он по инерции подается вперед, и остановка, которая все-таки неизбежна, связана с потерей равновесия.

Как ни слаба эта аналогия, она все же полезна для уяснения того, что произошло на Марне. Если бы в момент удара германские армии стояли на месте, эффект от флангового удара ген. Монури был бы очень ограничен. Но все дело в том, что германские армии продолжали свое **наступление по инерции**, даже в тот момент, когда 1-я германская армия была уже **остановлена** и прикована к фронту на реке Урк. Этот факт имел неисчислимые последствия. В этот момент германский фронт в целом потерял свою стойкость и **равновесие**».

Посмотрим, что будет в ближайшие дни с равновесием русского фронта в Галиции.

ГОРОДОКСКОЕ СРАЖЕНИЕ 7 СЕНТЯБРЯ

7 сентября в наступление перешли 3-я и северный фланг 2-й австрийские армии, что сразу поставило в критическое положение 12-й корпус армии Рузского. На фронте у Равы-Русской окончательно определилось, что речь идет не о заслоне, не о жертвующих собой арьергардах, но об основных силах 4-й австрийской армии. Ситуация в районе Львова сразу же стала тяжелой. Командование ЮЗФ потребовало энергичных действий от своих 9-й, 4-й и 5-й армий, что было столь же правильно, сколь и очевидно. Рузский со своей стороны ставит задачу на овладение Равой-Русской – оперативным центром всего пространства Галицийской битвы. Но Ауффенберг также прекрасно понимает значение этого пункта.

Галицийская битва вновь приобрела характер темповой игры: что произойдет раньше – крах русского фронта между Галичем и Равой-Русской или крах австрийского фронта между Люблином и Холмом?

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ 2–9 СЕНТЯБРЯ

После катастрофы 2-й армии в Восточной Пруссии русские войска, сосредоточенные на северном фланге Галицийской битвы, были обязаны наступать. Альтернатива была одна, и она даже была обозначена в официальном документе: *случае безусловной невозможности в течение ближайших дней достигнуть решительных над австрийцами успехов, будет указано армиям Юго-Зап. фронта постепенно отходить на р. Зап. Буг с общим направлением Дрогоичин – Брест-Литовск – Кобрин*». То есть речь шла об оставлении Варшавы и всего польского ТВД; такой отход, без сомнения, индуктивно привел бы и к отступлению из Галиции.

Русское командование, конечно, в тот момент еще не знало о переброске 4-й австрийской армии к Раве-Русской и должно было учитывать эту армию в оперативном балансе. Между тем в реальности обстановка на севере складывалась очень благоприятно для русской стороны: в составе 9-й, 4-й и 5-й армии насчитывалось 26,5 пехотных дивизий. Австрийцы же вместе с группой Куммера, группой Иосифа-Фердинанда и корпусом Войрша могли противопоставить им всего 15,5 дивизий. Если на севере, где раньше наступала армия Данкля, находились более или менее равные силы (9 русских дивизий против 7 австрийских дивизий и двух бригад), то южнее 10-й корпус был полуокружен у Травников четырьмя русскими корпусами. А еще дальше к югу в целом оставалась дыра, прикрытая недавней вымученной победой 4-й австрийской армии, 2-м корпусом и группой Иосифа-Фердинанда, находящейся в боях уже 17 дней и все это время не получавшей подкреплений.

4-я австрийская армия с приданными ей частями и соединениями кое-как продержалась до 8–9 сентября, затем под угрозой окружения начала отход за Сан, открывая 75-километровое свободное пространство на фланге и в тылу 4-й армии Ауффенберга, где в эти дни умирала группа Иосифа-Фердинанда.

Иосиф-Фердинанд

Родился 24 мая 1872 г. в Зальцбурге, в семье герцога Тосканского Фердинанда IV. Был вторым сыном и четвертым ребёнком в семье. После нескольких скандалов его старший брат, эрцгерцог Леопольд-Фердинанд, был исключён из состава фамилии Габсбургов и принял имя Леопольда Вёльфинга. Иосиф-Фердинанд стал наследником, а затем и главой тосканской ветви Габсбургов.

Учился в военном реальном училище. В 1892 г. окончил Терезианскую военную академию и был выпущен в Тирольский стрелковый полк. Служил в 93-м, 17-м, 59-м пехотном и 4-м Тирольском егерском полках. В 1905–1908 гг. командир 93-го пехотного полка, с октября 1908 г. – 5-й пехотной бригады, с января 1911 г. – 3-й пехотной дивизии в Линце. Увлекался охотой и воздухоплаванием, совершил несколько путешествий на воздушном шаре.

С началом войны назначен командиром XIV армейского корпуса входившего в состав 3-й армии генерала Р. Брудермана. Участвовал с ним в Галицийской битве. 30 сентября 1914 г., после смещения Ауффенберга, был назначен командующим 4-й армией. В 1915 г. командовал армией в зимнем сражении в Карпатах и общем летнем наступлении германо-австрийских войск после Горлицкого прорыва.

Летом 1916 г. разбит русской 8-й армией генерала Каледина во время Брусиловского наступления и отступил за реку Стырь. После этого снят с поста командующего армией. Передал армию ген. К. Терстянскому фон Надас.

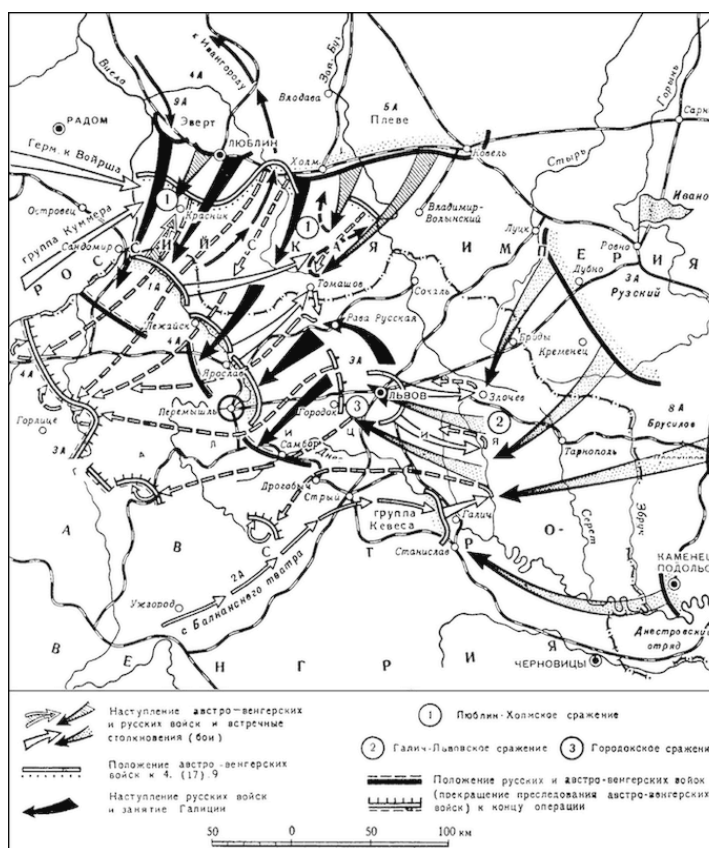
После вступления на престол императора Карла I был назначен генерал-инспектором ВВС. В 1918 году вышел в отставку.

После распада Австро-Венгерской империи жил в Австрии как обычный гражданин. 2 мая 1921 г. женился на Розе Кальтенбруннер. После смерти в 1928 г. первой жены 27 января 1929 г. женился на Гертруде Томанек фон Бейерфельс-Мондзее, от которой у него было двое детей – Клаудия и Максимилиан.

После аншлюса Австрии гитлеровской Германией был арестован. Сначала жил под домашним арестом, но затем отправлен в концлагерь Дахау. Находился там несколько месяцев, после чего был освобождён благодаря заступничеству Германа Геринга. Умер 25 августа 1942 г. в Вене.

10–11 сентября сражения уже не было: северное крыло русских армий перешло к преследованию разбитого противника.

Успех наступления между Люблином и Холмом определялся явным превосходством в силах, которое, в свою очередь, стало следствием железнодорожного маневра, блестяще осуществленного русским главным командованием. Напомню, всего в армии правого крыла было перевезено 4 армейских корпуса и 4 отдельные дивизии (то есть, по сути, полнокровная армия) – не считая тех частей, которые прибывали в 4-ю и 5-ю армии по мобилизации.

Галицийская операция 6 (19) августа – 13 (26) сентября 1914 года

ГОРОДОКСКОЕ СРАЖЕНИЕ 8–9 СЕНТЯБРЯ

И вновь мы видим полную аналогию с Марной: 4-я австрийская армия остановлена и на всем фронте переходит к обороне. Контрманевр Рузского с неизбежностью должен был привести к возникновению напряжений в стене русских корпусов, вытянувшихся от Николаева до Равы-Русской, и в конечном счете – к отрыву 3-й армии от 8-й. Австрийское командование это понимает: отныне ударной силой становится 2-я армия, наконец-то сосредоточенная для наступления южнее Львова, где должен был возникнуть второй кризис Городокского сражения.

Так и происходит. 8 сентября 8-я армия Брусилова остановлена на всем фронте и принуждена к обороне, а у Рузского 10-й корпус, атакованный четырьмя дивизиями противника, отходит на северо-восток, создавая десятикилометровую брешь на стыке армий. Сложилась ситуация, чреватая обходом внутренних флангов 8-й и 3-й армий, что еще более усугубилось неудачей на юге 24-го и в центре 7-го и 8-го корпусов армии Брусилова.

Прорыв закрывает спешно сконструированный из подвернувшихся под руку кавалерийских частей кавкорпус Де Витта.

ГОРОДОКСКОЕ СРАЖЕНИЕ 10–11 СЕНТЯБРЯ

Бои на фронте 8-й русской армии достигают своего апогея. Вторая и 3-я армия ведут непрерывное двухсуточное наступление и продвигаются на несколько километров то на одном участке, то на другом. К концу дня 11 сентября положение 8-й армии неустойчиво, командующий приказывает провести подготовительные мероприятия на случай отхода ко Львову.

В том то и дело! Львов – сильная и естественно укрепленная позиция, 8-я армия поколеблена, но не разбита. Может быть, если сделать еще одно, последнее усилие, бросить в бой последний батальон, 8-я армия будет отброшена на Львов. На это австрийцам понадобятся сутки. Еще сутки потребуются, чтобы подготовить новое наступление в районе Львова, и по крайней мере два дня – чтобы его взять. То есть при самых благоприятных условиях решающий результат на фронте 8-й армии может быть достигнут через 4–5 дней.

Этих дней у Конрада нет.

На севере уже складываются трагическая для него обстановка: группа Иосифа-Фердинанда и 2-й корпус не могут сдержать наступления 5-й армии, командование которой уже ориентирует свои левофланговые корпуса на Цешанув (40 километров к западу-северо-западу от Равы-Русской), фронт Ауффенберга поставлен под фланговый удар с севера; более того, русские угрожают тылу всей городокской группировки австрийцев.

Утром 12 сентября, на 6-й день сражения, австрийцы оставили Раву-Русскую. Городокское сражение закончилось.

Нужно сказать, что 4-я австрийская армия показала себя как маневренная сила, а 3-я и 2-я австрийские армии во фронтальных атаках добились большего, чем можно было ожидать от дважды разбитых несколькими днями раньше войсковых соединений. Но русское командование южного крыла – Рузский, Радко-Дмитриев⁷ и Брусилов – «простыми и неблестящими средствами», как и рекомендуют первый чемпион мира по шахматам В. Стейниц и военная теория, перевели темповую комбинационную «игру» в позиционное русло, заставив Конрада

⁷ Интересно, что в большинстве исследований Галицийской битвы указывается, что в Городокском сражении армией 3-й командовал Н. Рузский. Между тем по документам он в самом начале сентября назначен командующим Северо-Западным фронтом, а 3-ю армию принял Радко-Дмитриев. Думается, источники правы, и реально Рузский уехал из третьей армии после 12 сентября.

потерять несколько решающих темпов. В конце концов оказалось, что судьба Городокского сражения решалась не под Львовом, а у Люблина.

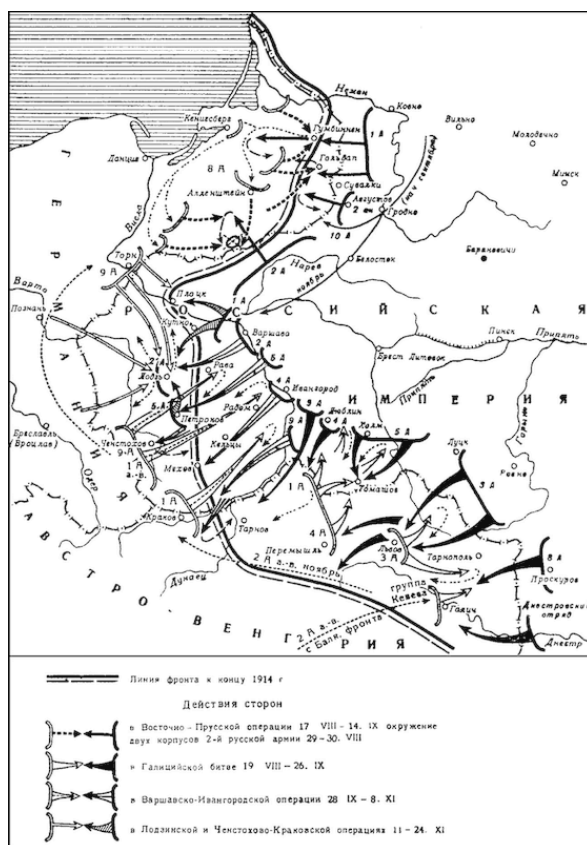
Николай Рузский

Родился 18 марта 1854 г. (новый стиль) в Петербурге. В 1870 г. окончил Первую петербургскую военную гимназию, в 1872-м – Константиновское военное училище. Служил в лейб-гвардии Гренадерском полку. В 1877–1878 гг. участвовал в русско-турецкой войне командуя ротой. В 1881 г. окончил Николаевскую Академию Генерального штаба. С 5 декабря 1881 г. помощник старшего адъютанта штаба Казанского военного округа. С 11 марта 1882 г. по 26 ноября 1887 г. – старший адъютант штаба Киевского военного округа. В мае-октябре 1881 г. командовал батальоном 131-го пехотного Тираспольского полка. С 26 ноября 1887 г. – начальник штаба 11-й кавалерийской дивизии. С 19 марта 1891 г. – начальник штаба 32-й пехотной дивизии. С 23 июля 1896 г. командир 151-го пехотного Пятигорского полка. С 13 декабря 1896 окружной генерал-квартирмейстер штаба Киевского военного округа. С 10 апреля 1902 г. начальник штаба Виленского военного округа.

Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. был начальником штаба 2-й Манчжурской армии. С 1909 г. член Военного совета при военном министре, занимался разработкой уставов и наставлений, был одним из авторов Полевого устава 1912 года.

С 19 июля по 3 сентября 1914 г. командовал 3-й армией. За взятие Львова награжден сразу орденом Святого Георгия 4 и 3 степени. За Галицийскую битву награжден орденом Святого Георгия 2 степени. С 3 сентября 1914 г. – главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта. Под его командованием войска фронта сражались в Августовской и Праснышской операциях. 13 марта 1915 Рузский заболел и покинул фронт, сдал командование генералу М. В. Алексееву. 17 марта 1915 г. назначен членом Государственного, а 20 мая 1915 также и Военного советов. С 30 июня – командующий 6-й армией. С 18 августа 1915 г. – главнокомандующий армиями Северного фронта. В декабре 1915 г. Рузский заболел и 6 декабря сдал командование фронтом. Позже (1 августа 1916 г.) вернулся на должность Главнокомандующего армиями Северного фронта.

Один из активных участников военного заговора, закончившегося Февральской революцией. 25 марта 1917 г. покинул пост командующего фронтом и уехал в Кисловодск. 11 сентября 1918 г. был арестован в Ессентуках красными и 18 октября расстрелян (по другим данным – зарублен) на Пятигорском кладбище в составе группы заложников.

Общий ход кампании 1914 года на Восточном фронте

ОБЩЕЕ ОТСТУПЛЕНИЕ АВСТРИЙЦЕВ 12–25 СЕНТЯБРЯ И ИТОГИ БИТВЫ

Все было кончено. Порядок предстоящего отхода всех австрийских армий за реку Сан был установлен в директивах № 1877 и № 1925, отданных 11 и 12 сентября. Уже 15 сентября 9-я армия без особых проблем форсировала Сан. Был обложен Перемышль. Отступление австрийцев местами принимает характер бегства, русские части сдерживаются уже не столько австрийскими арьергардами, сколько внезапным двухметровым паводком на Сане. Но с 22 сентября начинается вызванная наметившемся наступлением германцев рокировка армий на Среднюю Вислу. Назревает Варшаво-Ивангородская операция, и «это уже совсем другая история».

Общий итог сражения отлично передают цифры.

Русская армия захватила Галицию и Буковину, в том числе крупный административный центр Львов, города Галич, Станислав, Миколаев, Черновцы, обложила крепость Перемышль. Ее потери составили 190 000 человек убитыми и ранеными, 40 000 пленными – то есть в сумме 230 000 человек или треть первоначально состава, а также 94 орудия. Австро-Венгерская армия потеряла 300 000 человек убитыми и ранеными, 100 000 пленными – 400 000 человек, половину первоначального состава, а также 400 орудий.

Николай Иудович Иванов

Родился 3 августа 1851 г. (нового стиля) в семье офицера, выслужившегося из солдат сверхсрочной службы. Окончил 2-ю Петербургскую военную гимназию, Павловский кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище (1869). Служил в 3-й гвардейской и гренадёрской

артиллерийских бригадах. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Был инструктором румынской армии, затем состоял при Э. И. Тотлебене. С 28 июля 1884 г. – командир 2-й батареи лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады. С 1888 заведовал мобилизационной частью ГАУ. С 11 апреля 1890 г. командовал Кронштадтской крепостной артиллерией. С 14 декабря 1899 г. состоял для особых поручений при генерале – фельдцейхмейстере великом князе Михаиле Николаевиче.

Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. состоял в распоряжении командующего Манчжурской армией, с 18 июля 1904 г. командовал Восточным отрядом, впоследствии преобразованный в 3 Сибирский армейский корпус. За боевые отличия в войне награждён орденом Святого Георгия 4 и 3 степени и золотым оружием, украшенным бриллиантами.

После окончания военных действий – начальник тыла Манчжурских армий. 19 декабря 1905 г. – 6 ноября 1907 командир 1-го армейского корпуса (Петербургский военный округ). С 20 апреля 1907 г. главный начальник Кронштадта и одновременно с 6 ноября 1907 г. временный Кронштадтский генерал-губернатор. Принял решительные действия к пресечению беспорядков во вверенных ему частях. Генерал-адъютант (1907). Генерал от артиллерии (с 13.04.1908 г. по ст. стилю). Со 2 декабря 1908 г. – командующий войсками Киевского военного округа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.